

Бесчувственная

Автор:

Алёна Нова

Бесчувственная

Алёна Нова

Я давно живу, не чувствуя ни прикосновений, ни боли, но всё начало меняться, когда в мою жизнь ворвался этот монстр в человеческом обличье, вернее, просто похитил меня, дабы отомстить отцу. Ему плевать, что я не имею никакого отношения к их делам, и намерен использовать меня в своих целях, вот только он, похоже, единственный, кто может заставить меня хоть что-то ощутить... Но что это сулит мне, когда на кон поставлена моя свобода?

Алёна Нова

Бесчувственная

Глава 1

Пара тянулась слишком медленно, чтобы можно было насладиться красивым баритоном нашего преподавателя по экономике, и каким бы привлекательным ни был мужчина, стоящий за кафедрой, даже самые падкие на его образ девчонки уже умирали вовсе не от желания залезть к нему в штаны, как было обычно, а от жары за окном. Май выдался душный, и как назло дождь навещал наш приморский городок исключительно по выходным, так что бедным студентам как никогда хотелось оказаться дома.

Магистр вещал что-то важное о предстоящей серии зачётов, но никто не мог сконцентрироваться на его словах – всем хотелось побыстрее попасть домой и, возможно, окунуться в ванну со льдом. Я исключением не являлась, но в отличие от остальных хотела сбежать куда угодно, но не домой, и стоило спасительной трели звонка огласить коридоры академии, все спешно засобиралась наравне с остальными.

? Ладно, ? видя, как всем мы оживились, сдался мужчина, сам, кажется, уже грезящий о побеге. В кабинете было так душно, что я могла разглядеть капельки пота на лбу преподавателя. ? Идите.

Он никогда не выказывал пренебрежения или агрессии к студентам, и этим очень подкупал, при том, что сам был неподкупным.

? Наяра, ? окликнул он меня, когда я проходила мимо. ? Жду от тебя самых лучших результатов.

? Сделаю всё возможное, магистр Градс, ? пообещала я, и мы оба знали, что так и будет. Мне попросту нельзя заваливать ни один предмет, иначе папа расстроится, а если он расстроится, в первую очередь пострадают преподаватели и уже потом нерадивая дочь. И уважаемый магистр это тоже знал, хоть и старался не показывать беспокойства. ? До свидания.

Ами уже поджидала меня в коридоре, и, едва я вышла, подруга подхватила меня под локоть, ведя в сторону выхода. Маленькая блондинка, вечно пахнущая фруктовым табаком и болтающая без умолку – единственная, кто продержался рядом со мной дольше других. Тех, кого отец от меня отрубил, как бесполезные конечности, что не функционируют, по его же словам, только мешая мне. А вот единственная отрада верховного судьи пришлась папе по вкусу, и если сперва не вызывала у родителя доверия, то спустя годы прочно обосновалась рядом. Разумеется, с его высочайшего позволения.

У нас вообще сложные отношения с отцом – наверное, на этой почве мы и сошлись с Ами, у которой с родителем-тираном дела обстояли так же не весело, но, по крайней мере, мы являлись друг для друга тихой гаванью в этом беспокойном мире.

? Най, только не говори, что сегодня не сможешь вырваться к Эмиру. Он только ради тебя так в этом году заморочился – целый бал устроил, ? начала она старую песню, уже заранее зная мой ответ. ? Даже группу твою любимую позвал и организовал благотворительный аукцион с участием наших девиц... Давай хоть раз рискнём?

? Тебе напомнить, что было со мной в старших классах или сама вспомнишь?

Мы синхронно передёрнулись, возрождая в памяти выпускной вечер, когда после вручения аттестатов ученики, как и полагается, отправлялись веселиться. Один из ребят устраивал у себя дома вечеринку по такому случаю и собрал весь запас алкоголя, что мог вместить немаленький дом его родителей, и это не считая погреба с коллекционными дорогими винами. Но в тот вечер подростки пробовали не только спиртное, и я, сбегавшая из-под строго надзора охраны, не по своей воле тоже приобщилась.

Тот парень, что подсыпал мне возбуждающий наркотик в напиток, даже коснуться меня толком не успел – из близлежащих кустов налетели brave ребята отца, скрутили не состоявшегося насильника по рукам и ногам, избив так сильно прямо на глазах у всех, что он потом, по слухам, не мог самостоятельно ходить по нужде. Я же навсегда усвоила урок, потому что когда мы вернулись домой, мне досталось гораздо больше, и я вовсе не про физические травмы...

? Ладно, я готова признать, что тогда мы обе облажались – я, потому что не уследила за тобой, а ты – потому что была наивная, как тапочек, но сейчас-то мы поумнели, ? не сдавалась подруга.

? Серьёзно? ? протянула со скепсисом.

? Да. Просто не будем пить – делов-то!

? Как у тебя всё просто. А то, что ты не можешь прожить ни на одном мероприятии, чуточку не подвыпив, это так, мелочь? Нет уж, ты давай как-нибудь без меня, а я пасс.

Но я слишком хорошо знала эту бесноватую, чтобы она так легко сдалась.

? А если я начну петь песни собственного сочинения? ? через полсекунды паузы принялась угрожать она.

? О, нет...

? А он её любил.... ? басом начала Ами, привлекая к нам внимание. ? А она его – не очень...

? Всё! Ладно! ? сдалась я, закрывая ей рот ладонью. ? Я согласна, только замолчи! Дурная...

Обожаю эту ненормальную за что, что с ней можно и посмеяться, и поплакать.

? Тогда идём по магазинам, ? уже совершенно иным тоном заявила она, становясь серьёзной.

Когда дело касалось одежды, Ами превращалась в берсеркера, готового рвать любого, кто позарится на понравившуюся ей вещь, и неважно, сколько та стоит – если наманикюренная рука уже коснулась платья или простого шарфика, противнику не выстоять. Наверное, именно от неё я научилась некоторым взглядам на жизнь...

Как только подруга поняла, что я в её полной власти, мы отправились в наш самый любимый бутик на Центральной улице. Мимо пролетали мобили, и я заметила парочку новеньких моделей, выпущенных компанией моего отца, размечтавшись, что однажды удастся сесть за руль такого зверя. Но это мне не светило ровно так же, как и брак с тем, кого я выберу сама, поэтому я могла лишь мечтать, ведь пустые грёзы обычно приводили к нехорошим последствиям – этот урок отец тоже заставил меня хорошенько выучить.

Вот и теперь, замечтавшись, я совсем не заметила, как налетела на мужчину, вышедшего из соседнего магазина, а ведь проблемами со зрением вроде не страдала. Он появился будто из воздуха, вырос преградой, в которую я со всей дури впечаталась, однако удивило меня вовсе не это.

? Простите, ? тут же извинилась я, потирая ушибленное плечо и поражаясь реакции своего тела.

Ничего не ответив, он просто продолжил путь, а я ещё какое-то время смотрела ему вслед, даже когда тот уже исчез из поля зрения, свернув за угол.

? Что такое, Най? ? заволновалась подскочившая Ами, до этого привлечённая блеском украшений в витрине ювелирного.

? Странно... Просто, ? неуверенно протянула я, всё ещё ощущая покалывание в том месте, где незнакомец меня задел, ? как будто что-то почувствовала.

? Это же хорошо, верно? ? таким же тоном ответила она, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

? Как знать... ? продолжая смотреть в ту сторону, уронила я.

Это происшествие оставило в душе странное впечатление, но подруга быстро смекнула, что нужно выводить меня из анабиоза, и почти силой потянула дальше, заставив забыть на время о случившемся. Только мысли упорно вращались вокруг этой орбиты.

? Я выберу тебе самый потрясающий наряд, вот увидишь!

? Хватит мне угрожать, ? вяло отбрыкивалась я, но в итоге через пару мгновений всё равно оказалась в примерочной с тонной нарядов, отобранных «экспертом», и как раз натягивала уже боги знают какой по счёту.

Платье было невесомым на вид, из нежнейшей лёгкой ткани, и на первый взгляд казалось невинным, но это лишь до тех пор, пока не село точно по моей фигуре, облекая почти до самых бёдер и выставляя на всеобщее обозрение мои сомнительные формы. Жаль, я не могла ощутить мягкость материала, понять, какая она на ощупь...

? Ты там как? ? взволнованно поторопила Ами, пока я, пыхтя, воевала с молнией.

? Ещё минутку, ? отозвалась я, когда в отражении за моей спиной вдруг возникла тень с мужскими очертаниями, заставив растерянно замереть.

Он поднёс палец к тому месту, где у него должен располагаться рот, призывая меня молчать, но я не собиралась этого делать. Уже набрала в лёгкие воздуха, точно зная, что в магазин за нами зашла вездесущая охрана, вот только не успела ничего сделать – незнакомец щёлкнул пальцем, и из моего горла не вышло даже хрипа.

Фантом? Здесь? Кажется, у меня серьёзные проблемы...

Паника ударила наотмашь, вынуждая идти на самые сумасшедшие поступки, и зеркало поманило своей начищенной поверхностью, чтобы привлечь внимание, а острый каблук уже почти столкнулся с хрупкой поверхностью, когда похититель самым жутким образом толкнул нас обоих вперёд. Зеркальный мир раскрыл свои грани для нас обоих, впуская в темноту, и последним, что я услышала, стал звон стекла, а ещё душераздирающий, пронизывающий до костей крик Ами, явно первой ринувшейся на помощь.

? Ная!!!

Но меня уже утаскивали в неизвестном направлении, и мир мгновенно подёрнулся тёмной пеленой, не давая толком осмыслить случившее, так что последней мыслью стала вполне очевидная.

Меня похитили.

Думать о чём-то ещё уже не вышло, и на какое-то время я полностью выпала из реальности, чтобы очнуться в кромешной тьме.

Я не видела ничего – ни очертаний мебели, ни людей – только кровать подо мной мягко пружинила, а вокруг стояла тишина, и в этой тишине отчётливо, как звук выстрела послышался едва различимый звук чужого дыхания. В какой-то миг до затуманенного сознания дошло, почему здесь так темно, и это оказалась не простая повязка на моих глазах.

«Вуаль» мы изучали ещё в средней школе, и сейчас я поняла, что именно это заклинание скрывало от меня всю обстановку плотной завесой, но самое страшное было даже не это. Странное, подспудное чувство, что на мне нет платья, возникло так чётко, что я вздрогнула, а взгляд, блуждающий по телу, едва ли скрытому лишь дизайнерским кружевом, почувствовала ещё отчётливее.

Захотелось сжаться, прикрыться, только страх – жалкая эмоция. Я не могла позволить похитителю понять то, как сильно он меня пугает, даже если это было правдой, так что я наоборот выпрямила спину – пусть любит, сколько ему влезет! Зря я что ли такой комплект выбирала?

? Очнулась? ? рядом раздался низкий, чуть хрипловатый мужской голос, и в его звуке послышался грохот камнепада, лавина, накрывающая с головой, а ещё извержение самого опасного вулкана одновременно.

Руки мои были не связаны, что немного обрадовало, но это вовсе не означало, будто меня ожидает что-то хорошее, вроде сюрприза в виде внезапных спас-процедур и мужского стриптиза.

? И что же мой отец сделал Вам? ? спросила устало, хоть мне и надоело каждый раз задавать один и тот же вопрос, однако это уже стало неотъемлемой частью моей жизни. ? Не поделился деньгами, подставил... просто бесит? Выговоритесь, не держите в себе! Я знаю, каким старым засранцем он может быть...

Договорить я не успела, когда почувствовала колебание воздуха, а после шея, похоже, оказалась в тисках чужих пальцев. К счастью, никакой боли или дискомфорта я по-прежнему не замечала – лишь лёгкое давление свидетельствовало о моей несвободе, но это почему-то даже не вызывало возмущения.

? Послушай меня, папина дочурка, ? не сказал – прошипел змеем у самого уха, ? если ты думаешь, что на этот раз тебя спасут, как всё это время происходило – быстро и с кучей трупов, то можешь уже сейчас молиться всем богам. Но вряд ли они тебе помогут, ведь у твоего папаши слишком много грехов.

? Простите, я атеистка, ? несмотря на хватку, нашла в себе силы усмехнуться. ? И, кстати, если вы меня сейчас душите, напрасно тратите силы для запугивания. Я не чувствую ни боли, ни щекотки, ни ветра – ни-че-го, ? решила я быть честной. ? Вы должны были это выяснить, когда планировали моё похищение, но раз не озаботились подробной информацией, значит, подготовились плохо. Ставлю Вам и Вашим людям двойку.

Незнакомцу понадобилась пауза, чтобы осмыслить информацию и, судя по образовавшейся тишине, он мог легко отличить правду от лжи, а значит, тоже

был магом или того хуже – обладал звериной сутью. Ну как же мне везёт...

? Что? ? наконец вернул себе дар речи.

? Раз уж Вы решили каким-то образом припугнуть меня болью, тоже не получится. Отец знает о моей особенности, так что не будет сильно торопиться, тем более, в стране его нет – соответственно, и спешка ни к чему. А если Вы лично придумали для меня пытки вроде сексуального рабства или чего-то в этом духе – что ж, вперёд. Как я уже сказала, не почувствую. И когда умру, об этом судить не смогу тоже.

Выслушав меня с каким-то преувеличенным вниманием, мужчина как будто ещё сильнее сжал свои пальцы на моей шее, а потом просто с силой оттолкнул на подушки, и я чуть закашлялась, потому что хоть боли я и не ведала, а вот кислород даже мне был необходим, чтобы дышать...

Вскоре я услышала, как громко хлопнула рядом дверь, щёлкнули механические замки, надёжно запирая меня в неизвестности с весьма странными, до дрожи пугающими мыслями.

На секунду, на одно короткое мгновение мне показалось, что я вновь ощутила покалывание, как уже было со мной сегодня.

Но этого ведь не могло произойти?

Только не здесь и только не сейчас... Не тогда, как я в паре шагов от долгожданной свободы...

И словно вторя моим мыслям, за ухом слабо завибрировал вживлённый под кожу магический передатчик, а следом раздался вопрос:

«Ты на месте?»

«Да, он похитил меня, как Вы и говорили», ? отправила мысленный ответ.

«Отлично. Теперь твоя задача не наделать глупостей».

То, что с этим могут возникнуть проблемы, я не знала, но уже смутно догадывалась о сулящих лично мне неприятностях.

И ведь не прогадала же.

Глава 2

Я слишком долго планировал это, чтобы какая-то девчонка мне всё испортила.

Что? Ничего не чувствует?

Я давно наблюдал за ней, давно выслеживал, как одержимый, терпеливо и методично подбираясь шаг за шагом, а теперь, когда она наконец-то в моих руках, эта пигалица смеет заявлять, что ничего не чувствует? Что всё было зря?

Наяра эрн Кьярри...

Лучшие наряды, лучшие украшения, даже круг знакомых настолько избирателен, что и дураку ясно, насколько папаша дорожит ей. К ней было почти не подобраться, но я выбрал нужный момент, отправив вернувшегося после долгого задания друга – только ему я доверял, как самому себе, и только Рысь был способен вытащить девчонку, взломав некогда надёжную сеть в её любимом магазине, и никто не успел вмешаться.

Но неужели я и правда так облажался?

? Как вы это пропустили?! ? ворвавшись к своим парням после очной ставки с девицей, взбесился я. ? Она действительно не может ничего чувствовать?

? Даже у их личного врача нет этой информации, господин, ? не оправдываясь, а спокойно разъясняя мне сей прискорбный факт, произнесла моя самая надёжная

осведомительница и помощница, немного умеряя мой гнев. ? Только чёткие рекомендации насчёт питания и частоты осмотров. Значит, либо они его совсем не посвящали, либо он дал клятву.

? Скорее, второе, ? задумчиво произнёс Рысь, с ленивой усмешкой рассматривая моё наверняка забавное выражение лица, когда я забрал бумаги, тут же отмечая, как часто моей гостье надо есть, пить и быть под наблюдением специалистов. ? Но что ты в таком случае будешь делать? Не отпустишь же?

? Ещё не придумал, но это не означает, что я всё брошу.

В конце концов, раз она настолько хрупкий цветочек, это мне лишь на руку, и кое-кто будет землю рыть носом, чтобы её вернуть.

? А отдай её мне, ? едва не облизнулся он, блеснув кошачьими глазами. ? Когда я почувствовал её запах, мне чуть крышу не снесло... Едва не запорол весь план.

Да, девчонка пахла чем-то нереальным. Ещё когда столкнулся с ней перед самым похищением, едва заставил себя как можно скорее уйти, но стоило войти в комнату, ноздри затрепетали, а лёгкие наполнились фруктовым ароматом совсем не приторной сладости, и на мгновение захотелось задержать дыхание. Сама дочурка Мариуса тоже оказалась весьма интригующей, и мне не терпелось узнать, на что готов будет пойти этот ублюдок, чтобы снова увидеть её живой и невредимой.

? Ты ещё успеешь с ней поиграть, ? пообещал ему, отмечая, как остальные сделали стойку. ? Даже не думайте – для вас она неприкосновенна!

От мысли, что хоть один из них коснётся этой ядовитой дряни, внутренности сводило от неясного чувства, вновь возвращая меня в момент, когда я только увидел её, а потом задумал всё это. Разве я тогда мог знать, что сбежавшая от охраны и гуляющая босиком по осеннему побережью незнакомка может быть дочерью того, кого я так давно мечтаю увидеть корчащимся в муках?

Видеть её вновь уже моей беспомощной пленницей, оказалось в разы слаще. Когда Рысь принёс бездыханное тело, завернутое в шифоновую ткань платья, я не отказал себе в удовольствии лично снять его, обнажив молочную кожу, а потом долго любовался этим произведением искусства. Воистину, лелеемая

своим отцом, Наяра была безупречна, как вылепленная мастером, ожившая скульптура, и я собирался разломать её вдребезги...

Мне понадобилось много усилий, чтобы просто не прикоснуться к ней, а затем она проснулась, будто поняв, что я в комнате, хоть это было невозможно, и сделала своё заявление, отчаянно храбрысь. Но зверь чуял затаённый страх и внутреннюю дрожь маленькой мышки. Пробовал языком воздух, ловя всё новые и новые оттенки эмоций, мечтая познакомиться с добычей поближе.

Она даже не дёрнулась, когда я всё-таки не сдержался, сжимая тонкую шею, и лжи я не ощутил, как бы сильно ни хотел её услышать. Но я был уверен, что она ещё покажет себя, даст увидеть, что ничем не отличается от своего папаши, который вскоре захлебнётся собственной желчью, когда я сотворю с его самым дорогим человеком то, что он когда-то сделал с моей семьёй.

Пока же... можно не торопиться.

Кажется, я уснула.

Кажется, даже без привычных кошмаров, и это сильно удивило, ведь спала я в доме похитителя, а это уже говорило не в пользу моей адекватности.

Тем не менее, мне почему-то даже позволили не только выспаться, но и увидеть, наконец, место временного, я надеялась, приюта. «Вуаль» было интересным заклинанием, ведь тот, кто его накладывал, в любой момент мог заставить тебя либо видеть лишь очень избирательно, либо не видеть ничего, и я поблагодарила своего тюремщика за то, что сейчас я спокойно вижу обстановку, а не умираю от неизвестности в полнейшей темноте.

Так вот, моя спальня совсем не походила на подвал, где обычно размещали пленниц – просто и такое случалось. Обычно с моим комфортом и со мной в частности не церемонились, бросая где попало и ожидая, пока отец выполнит их требования, но для них всё заканчивалось очень плохо, как и сказал этот мужчина. Интересно, как далеко зашли его изыскания? Судя по его

самоуверенности, он точно не боялся, однако дело было даже не в этом. Я буквально ощутила эту непоколебимость, исходящую от него, и ничто не могло её пошатнуть, а значит, мой похититель действительно не прост, как мне и говорили...

Но неужели я и правда могу любоваться этим чудесным видом на полумесяц незнакомого залива и в кои-то веки спать не с клопами?

Я поднялась на ноги, босиком шагая по полу и, накинув на плечи приготовленный кем-то халат, вышла на широкий балкон. Вдали блестела изумрудная гладь моря, внизу открывался вид на огромный сад без признаков охраны или других людей, но я не могла позволить этой идеальной картинке запудрить мне мозги.

При желании защитные магические потоки, окутавшие пространство, можно было пощупать рукой, и я не удержалась, протянув пальцы, тут же столкнувшись с невидимой преградой. Попыталась её промять, но она не далась, отдав обратно немного знакомой энергии, а я убедилась, что так просто отсюда не уйти, и тут же отправила сообщение, коснувшись передатчика.

«Защиту ставил сам хозяин дома. Взломать легко не получится».

«Не пытайся сама с этим справиться», ? пришло в ответ, и на той стороне снова затихли.

Самое обидное было ощущать магию, знать, что она есть где-то глубоко внутри, но не иметь возможности ей воспользоваться. Сейчас я чувствовала силовые линии, наверняка расчертившие воздух вдоль и поперёк, а увидеть их даже не могла, и в любое другое время я бы с этим смирилась. Только вот знание того, что меня не смогут отсюда вытащить, хоть и обещали, несколько сбивало с нужного настроения.

? Значит, ты действительно ничего не чувствуешь... ? задумчиво протянул кто-то за спиной, прежде, чем я заметила его присутствие.

Резко развернувшись, я едва вздрогнула, обнаружив уже знакомую тень, похитившую меня из магазина, а затем, к моему ужасу, этот тип решил показать своё лицо. Медленно с него сползала тьма, открывая светлые вихры волос,

доходящих до подбородка, по-звериному хитрые зелёные глаза, отслеживающие мою реакцию, в противовес искренней, почти мальчишеской улыбке, на которую хотелось ответить. Но я не обманывалась этим благодушием. Если он захотел, чтобы я его разглядела, значит, точно не боится разоблачения, только это-то как раз и вызывало опасения, ведь меня никто не предупредил о нём. Кто он вообще такой, этот Фантом?

? И? ? поторопила я, ибо пауза неприлично затянулась.

Блондин сократил между нами расстояние, да так, что я упёрлась спиной в балконное ограждение, и медленно провёл пальцем в районе груди.

? Что такое? Тебе же должно быть всё равно? ? будто бы удивился он, дёрнув проколотой бровью.

? Если я не ощущаю прикосновений, это не означает, что я позволю любому себя трогать, ? как можно равнодушнее отозвалась я, хотя внутри всё кипело от негодования. И от страха. Я мало чего боялась в жизни, но этот парень вызывал странные чувства, природу которых до конца я так и не могла распознать. ? Своего похитителя я, по крайней мере, не видела.

Типу, казалось, было неизвестно такое понятие, как «личное пространство», и в следующий миг он встал совсем вплотную, заключая меня в ловушку из своих сильных рук, а потом вообще втянул носом воздух у моей шеи, и каменные перила чуть не стали частью моего позвоночника.

? Ты бы знала, как хочется тебя съесть, ? шепнул он многообещающе.

Удивительно, но на этих слова мой желудок выдал нечто из оперного репертуара, и парень, кем бы он ни был, удивлённо посмотрел вниз.

? Я бы тоже не отказалась от еды, если меня не планируют истощить, ? как можно беззаботнее произнесла, не сильно надеясь на понимание, но неожиданно его нашла.

? Прости, малышка. Я совсем с ума сошёл из-за твоего запаха, ? с чего-то признался он, нервирова лишь сильнее. ? Идём.

Особого выбора я не видела, да и мне его попросту не оставили – просто схватили за руку, ведя за собой, а я только и успела отметить, что не слышала, как он вообще вошёл. Возможно, ночью замок на моей двери открыли? Впрочем, сейчас это было не так важно, как возможность оценить обстановку, тем более, пока мне позволяли её увидеть.

Дом, в котором я находилась, даже с натяжкой нельзя было назвать простеньким, и дело было вовсе не в дорогой отделке. Просто за всем этим великолепием с мраморными полами, винтовыми лестницами и остальной роскошью скрывалась истинная суть хозяина. А она, как я уже сказала, была непростой, и выражалось это в невидимых глазу, но вполне ощутимых вещах. Присутствием этого мужчины было пропитано всё, вернее, его личной магией, оставившей след на каждой поверхности, его характером, а ещё желанием сделать из этого дома надёжную крепость...

? Опа, а ты ж босиком, ? с чего-то обратил на меня внимание блондин, и пока я летала в облаках, вновь сделал то, чего я от него совсем не хотела – поднял на руки, наверняка облапив так, что будь я чувствительна к прикосновениям, уже отбивалась бы. Но я стерпела, не зная, чего ожидать от него. Стерпела, даже когда меня доставили на кухню, не опустив на пол, а усадив на столешницу и встав так, что это выходило за грани всяких приличий.

? Что? Теперь скажете, что я еду должна отрабатывать?

Зря я, наверное, так перед ним выступала, хотя и трястись от страха мне тоже было совсем невыгодно.

? А ты дерзкая, котёнок...Только мой тебе совет – не играйся так с ним, ? приблизив свои губы к моим на расстоянии поцелуя, произнёс он, и я с трудом сохранила самообладание. ? У него ограниченный запас терпения.

О нём я много, чего слышала от инспектора, да и слухами земля полнилась, но я никогда не видела его лица, только вот искренне и от всей души пообещать, что я не буду дразнить хищника, я не могла. Именно от него зависел мой путь на свободу, и тот факт, что даже в полиции не знали о нём многого, включая его способности, а ещё друга, улыбающегося сейчас во все клыки, говорил не в пользу следствия.

? Мне нечего терять, ? самоуверенно заявила я, а потом заметила на столе завтрак, и даже напряжение, возникшее из-за близости незнакомца, было забыто.

Стакан воды, который я по рекомендациям врача должна обязательно выпивать с утра, уже стоял на столе вместе с завтраком, какой мне снился только в самых голодных снах, поражая воображение. Голод, как ни странно, я могла испытывать. И это было настоящим издевательством, потому что, если уж быть откровенной, я предпочла бы познать боль в худших её проявлениях, чем переживать за свой алчный желудок, требующий пищи, как бездна.

? Вы всё-таки стащили мою медкарту, ? себе под нос пробормотала я, тут же потянувшись к воде и опустошив стакан под любопытным взглядом, а после решила уже ни в чём себе не отказывать, игнорируя препятствие.

Спрыгнула на пол, что мне позволили, видимо, от удивления, уселась за стол, уже как полагается и, наплевав на манеры, так быстро начала поглощать исходящую паром кашу с фруктами, что у кого-то отвисла челюсть.

? Эй, полегче, прелесть! ? наконец, вернулся в сознание незнакомец, пока я со скоростью машины зачерпывала всё новую и новую ложку. ? Никто не отберёт у тебя еду...

? Я не могу этого знать, ? с набитым ртом ответила я, гадая, почему меня решили покормить. ? Может, это лишь разовая акция.

И я почти одним махом доела всё так, будто больше и правда не увижу еды, но этот тип не знал истинной причины. Но ведь не объяснишь же ему, что это вовсе не из-за страха остаться без пищи вовсе – просто мне вряд ли посочувствуют, узнав, как отец предпочитал держать меня в «нужной» форме. Так что я закончила быстро, борясь с желанием облизать тарелку.

? Спасибо. Добавки попросить будет слишком большой наглостью? ? спросила после, гадая, представится ли мне загадочная тень.

Он хмыкнул, как мне показалось, всё ещё шокированный поведением пленницы, однако хорошо владел собой, чтобы демонстрировать свои эмоции первой встречной.

? Расскажи немного о своей особенности, Наяра, ? сказал, как прорычал, и я поняла, что он тоже не простой маг – скорее всего, оборотень.

Пожав плечами, я не увидела в вопросе ничего криминального, тем более, лучше меня самой вряд ли кто-то мог бы поведать эту историю, и, собственно, поведала.

? В том возрасте, когда у всех нормальных детей просыпалась магия, моя предпочла захрапеть и перевернуться на другой бок, а вместо себя предложить мне эту... «особенность». Сперва я просто перестала чувствовать запахи и вкусы, потом кожа стала совсем не чувствительной к любым раздражителям, включая солнечный свет и даже ветер, каким бы сильным он ни был. Так что визиты врача стали очень частыми, особенно в определённые дни месяца, ведь я могу уйти к праотцам просто от потери крови и даже не заметить, ? усмехнулась я, уловив, как он нахмурился. ? Кстати, все предыдущие похитители просто не успевали узнать о моих проблемах, но вот вы уверены, что справитесь?

? Это уже не твоя забота, ? слышалось мрачное от хозяина дома, и мой мир резко погрузился во тьму вновь.

Глава 3

Я стоял рядом и не мог перестать наблюдать за ней.

Хотелось вмешаться сразу, едва Рысь позволил себе распустить лапы, и я сам не сумел объяснить, почему так жжёт в груди при виде этой картины, ведь сам пообещал ему свободу действий. А он и был рад, глядя на неё так, словно собирался сожрать.

Сама же она ела так, будто серьёзно опасалась, что еды не хватит, и это натолкнуло на совсем бредовые мысли. Неужели девица, так тщательно

следящая за фигурой, отказывающаяся от десертов и одержимая спортом, способна набрасываться на пищу, как дикое животное, которое морили голодом месяцами?

Но выглядело всё именно таким образом, и это сбивало с толку. Что-то было не так с девчонкой, и дело тут вовсе не в её, как сказал друг, «особенности», о которой она так спокойно рассказывала – чутьё твердило, что я многого не знаю, не вижу картинку целиком, а я обязан знать всё о своём враге.

? Что ж, поболтаем в другой раз, ? предпочёл откланяться Рысь, неожиданно понятно оставляя нас наедине, хотя я был уверен, что он захочет остаться, и в первый миг я даже не сразу понял, что делать со своей заложницей.

Вот она здесь, в моей огромной клетке, идеально подготовленной персонально для дочери врага, но что делать дальше? Власть над кем-то опьяняет лучше любого алкоголя, а чужой страх доставляет ни с чем несравнимое удовольствие, вот только сегодня боязнь этой девицы, горящая на моей коже, сегодня почему-то не радовала. А Наяра меня действительно боялась. Боялась так сильно, что я бы мог выпить скользкий страх и избавить её от него... Но зачем? Мне нужно совсем не то.

Вместо этого я шагнул ближе, словно примагниченный её ароматом и не смог удержать при себе руки. Пальцы сами потянулись к оголившемуся плечу, с которого упала шёлковая ткань халата, огладили нежную плоть, сравнимую с бархатистостью цветка, и я чуть не сорвался с цепи, чуть не набросился на неё, в последний момент удержавшись на самом краю.

Нет... Я не имею права быть одурманенным ею.

И сегодня она поймёт, что управлять мной и играть в игры не получится, как бы сама Наяра на то ни надеялась.

Он находился где-то очень близко.

Это нервировало настолько, что наспех съеденный завтрак едва не попросился обратно, но я постаралась держать себя в рамках, и даже когда вновь ощутила слабое, едва-едва различимое покалывание в районе плеча, не вздрогнула.

Этот человек... нет, этот мужчина действовал на меня так, как не действовал никто, и даже разделяй нас пуленепробиваемое стекло, боюсь, я не перестала бы испытывать к нему какой-то первобытный, животный страх, расползающийся по венам кислотой. И дело было вовсе не в его происхождении. Просто существо по прозвищу Палач было на слуху у каждого в столице, и если народ боялся его за конкретные заслуги, я не могла постичь собственного ужаса рядом с ним. Словно интуитивно знала, на что он способен на самом деле.

? Уже придумали, что со мной делать? ? вырвалось раньше, чем я хорошенько обдумала свои слова, но поздно было брать их назад.

Воздух сделался гуще, и его стало очень не хватать в лёгких, будто этот мужчина заполнил собой всё пространство.

? А ты со всеми такая бесстрашная? ? вкрадчиво спросил он.

? Просто меня слишком часто похищали, а вообще, характер у меня не самый милый, это правда. Так как? Придумали?

Давай, разозли его, Най, и этот зверь устроит тебе сладкую жизнь в заточении...

Судя по очередной паузе, Палач в этот самый момент решал, не прибить ли меня сейчас и не отправить ли по почте отцу какую-нибудь часть моего тела уже сейчас, и пока его воображение наверняка рисовало самые жестокие картины, я воспользовалась этой паузой.

? Почему Вы накормили меня? Почему не заперли где-нибудь в подвале?

На честный ответ я вовсе не рассчитывала, и, тем не менее, всё же его услышала.

? Потому что ты нужна мне сильной и здоровой, ? непередаваемым тоном произнёс он, и если бы во мне имелась уверенность, точно сказала бы, что моё

тело сейчас покрылось мурашками. ? Я вовсе не собираюсь причинять тебе какой-либо вред... А вот за других говорить не могу, ? загадочно добавил, и его шёпот скользнул по коже обещанием, которое я почти почувствовала. ? Ты и сама прекрасно знаешь, сколько врагов у твоего папочки, так что мне нет нужды измываться над тобой.

У меня не осталось возможности как следует обдумать эти слова и проникнуться угрозой – а это точно была она – потому что послышался перестук острых шпилек, и я поняла, что к нам присоединилась женщина.

? Господин, всё готово, ? послушно сказала она, развеивая немного жуткое ощущение от присутствия чудовища, но я уловила в её тоне хорошо скрытое раболепие. И сразу возненавидела незнакомку, сама не в силах объяснить себе, почему. Возможно потому, что она так боготворила этого монстра, да ещё и с удовольствием работала на него?

? Отлично. Передадим привет твоему отцу, Наяра – возможно, так он поторопится к тебе на помощь, ? шепнул тот мне на ухо, вынуждая замереть, а потом я стремительно оказалась на ногах, и меня куда-то настойчиво повели, при этом не считая, что обязаны мне что-то объяснить.

По мере того, как я шла, действие «Вуали» сходило на нет, и вскоре я смогла увидеть очертания дамочки, ведущей меня в неизвестном направлении. Всё, что мне позволили разглядеть – это шикарные светлые волосы, убранные в строгий низкий хвост и деловой костюм, облегающий подтянутое тело. Лица мне видеть не полагалось, но я итак знала, что это правая рука моего похитителя – Лиана Эйн.

Непонятно, откуда она взялась, как вообще оказалась рядом с ним, но она была ещё одной тёмной лошадкой в окружении Палача. Я не могла сейчас передать сообщение инспектору, чтобы не привлечь лишнее внимание, но пообещала себе, что как только выдастся возможность, расскажу все детали. И о тех, кого здесь встретила.

? Так и будете молчать?

? Мне не позволено с Вами разговаривать, ? холодно отозвалась она. ? Но если так интересно, Вас нужно подготовить к мероприятию, и именно этим мы

займёмся.

Я могла лишь догадываться, к какому мероприятию меня собирались готовить, и когда мы вернулись в спальню, где я провела ночь, лишь убедилась в своей правоте. Нас уже ожидало несколько человек, и их решительность могла бы напугать неподготовленного, но меня таким было не взять.

? Это она? Какая прелесть... ? немного жеманно восхитился мной мужчина, судя по голосу, в возрасте, обходя меня по кругу. ? Что ж, тогда приступим!

Я впервые настолько порадовалась, что не могу ощущать прикосновений, потому что следующие несколько часов всё, что со мной делали, можно было вытерпеть только под наркозом. Это Ами фанатела от всякого рода переодеваний, примерок, манипуляций с внешностью, а вот меня подобное времяпровождение вгоняло в депрессию и истощало.

? У тебя потрясающие волосы, дорогуша, ? проворковал безымянный господин, то поднимая все мои пряди, то вновь опуская, пока его помощницы уже споро измеряли меня со всех сторон.

? Можете взять на память пару прядей, ? великодушно разрешила я. ? Только мне что-нибудь оставьте.

Слегка озадаченная тишина и раздавшийся следом смех, дали понять, что мой сомнительный юмор оценили.

? Ну разве она не чудо? Дикий цветочек, ? умилился стилист, а потом нам некогда стало разговаривать.

Для начала меня хорошенько так покрутили во все стороны, и пока продумывался мой образ на сегодняшний вечер, моё тело подвергли другим издевательствам. Загнали в ванную, где соскребли лишний слой кожи, радуясь тому, что я, в отличие от остальных, даже не пикнула; после растёрли какими-то маслами, а потом нанесли кучу других средств, в которых я мало, что понимала. Однако, когда поймала своё отражение в зеркале, удивилась, насколько изменилась моя кожа. Она будто засияла изнутри, заискрилась, давая мне понять, что денег господин Палач на содержание своей пленницы не пожалел и жалеть не собирается.

Маги преобразования были огромной редкостью – почти такой же, как и Фантомы, и их услуги стоили недёшево. Конечно, мой отец тоже не скупился на поддержание своего образа идеального родителя, приглашая для меня таких специалистов, но случилось это лишь тогда, когда ему было выгодно. Насколько же далеко зайдёт мой похититель?

«Основную массу волос я всё же соберу,» решили за меня, пока я раздумывала над ситуацией. «Украсим их паутинками.

Крошечные, кроваво-красные камни легли нитями на мои волнистые пряди, как никогда подчёркивая шаткость моего положения. Если учесть, что и бельё, и платье мне подобрали такого же вызывающего оттенка, можно было легко почувствовать себя жертвой, идущей на заклятие. Жертвой, которой уже пустили кровь, и теперь оставалось лишь дожидаться, когда все стервятники слетятся, чтобы ей полакомиться.

Ненавижу...

Я отрешённо позволяла натянуть на себя наряд, мысленно готовя себя к тому, что сегодня произойдёт, но к такому нельзя было подготовиться. Так же, как и к появлению того, кто будет меня сегодня сопровождать.

«Оставьте нас. Я сам,» сказал Палач, соткавшись из воздуха за моей спиной, и комната мгновенно опустела.

В зеркале отразился широкоплечий силуэт в строгом костюме, тогда как его лицо скрывала тёмная дымка. Его взгляд оставил на коже следы, отмечая каждую деталь на мне, и я заметила, как его руки застёгивают молнию на моём платье, ведя вверх. Я даже не знала, радоваться мне или испытывать ещё больший ужас от того, что он решил вот так себя показать. Хотя, возможно, всё это тоже было лишь иллюзией.

«Я бы многое отдал, чтобы твой отец сегодня присутствовал,» поделился он со мной, раскрывая футляр с ожерельем, а затем оно оказалось на моей шее блестящим дорогим ошейником. Вообще-то это он и был, хотя такая наивная и глупая папенькина дочь не должна была о том знать. Вот только я знала слишком много и даже больше.

? Сегодняшнее мероприятие настолько важное? ? играла я в дурочку.

Мужские пальцы пробежались по украшению-удавке, скользнули ниже, обрисовав линию удивительно скромного декольте, и моё сердце пропустило пару ударов.

? Ты и понятия не имеешь, Наяра, ? ответил, а потом неожиданно подал мне руку, словно я была его невестой, а не пленницей.

Мне ничего не оставалось, кроме как вложить свою ладонь и позволить увести себя из комнаты. По пути нам никто не встретился, но я знала, что его друг где-то рядом, и едва мы вышли на улицу, блондин обнаружился у мобиля, впрочем, ничто не говорило о том, что он собрался с нами.

? Выглядишь потрясающе, прелесть, ? едва ли не облизнулся тот, открывая двери. ? Тебе идёт красный.

Он был так беззаботен, будто не имел ни малейшего понятия, куда меня везут, из-за чего мне захотелось стереть с беззаботного лица эту улыбку, но пришлось сдерживать эмоции и ничего не ответить.

? Значит, Мастер не зря ест свой хлеб, ? отозвался Палач, усаживая меня в авто на место рядом с водителем. ? Не придётся от него избавляться так быстро.

Я подавилась воздухом, но дверь закрыли, замуровав меня внутри и не дав возмутиться, а вскоре рядом очутился и мужчина, тут же заводя мотор. Под капотом зарычал какой-то очень дикий и мощный зверь, а потом мы резко сорвались с места, и у меня совсем не осталось слов.

Скорость была запредельной. Мы не ехали – летели вперёд по пустынному шоссе, и в крови бурлил адреналин. Огни вечернего города мелькали за окнами, а моё сердце отбивало совсем незнакомый ритм. Я не припомнила, чтобы когда-нибудь так себя ощущала, но даже знание того, куда именно мы направлялись, не могло испортить этого впечатления.

? Наслаждаешься... ? отметил монстр с хорошо скрытым удивлением. ? Ты продолжаешь преподносить мне сюрпризы.

? Жизнь – короткая штука, ? ответила, удивляясь про себя, почему он вообще дал мне увидеть местность, но наверняка Палач просто был уверен, что я никуда не смогу от него деться.

? Ты права, ? побарабанив изящными пальцами по рулевому колесу, протянул он задумчиво. ? Даже не представляешь, как права.

Некоторое время мы провели в молчании. Я продолжила наслаждаться видами бесконечного побережья Савирьи – курортного городка в часе езды от столицы, и делать вид, что меня совершенно не волнует моя судьба, а тот, в чьих руках она сейчас была, думал о чём-то своём. Не знаю, хотелось ли мне видеть его лицо, но в этот момент мне стало любопытно, какое на нем сейчас выражение. Действительно ли задумчивое? А может, суровое и непримиримое, как он сам?

Так или иначе, но пока я опять размышляла не о том, что важно, мы приехали на место. То хрупкое чувство радости от поездки разбилось вдребезги, да и Палач напрягся так, что было ясно, насколько он рассчитывает на сегодняшний вечер, поэтому я подавила миллион вопросов и дождалась, когда мне соизволят хоть что-то объяснить.

? Как только выйдем, от меня ни на шаг. Это понятно? ? наконец, произнёс он, и я кивнула, несколько растерявшись от его безэмоционального тона. ? Поверь, когда я сказал, что у твоего отца много врагов, я вовсе не преувеличивал, и если ты попадёшь в их руки, они не будут к тебе столь милосердными. Особенно здесь.

Мне захотелось горько рассмеяться, сказать, что я уж кто-кто, а я-то прекрасно осведомлена и о его врагах, и друзьях, и даже о клубе, куда мы сейчас войдём в качестве пары. Однако вместо этого я призвала себе на помощь всё своё спокойствие.

? Я всё понимаю. И не буду доставлять неприятностей, ? пообещала я, и мне вроде поверили – наверное, отчаяние, которое я так хорошо прятала, вырвалось наружу, вот только у меня были для него иные причины, нежели страх оказаться в чужих руках.

Ничего не сказав, Палач выбрался наружу, помог выйти мне, и первым, что я увидела, стали кучи дорогих машин, припаркованных у входа, кричащих о том,

какие чудовища здесь собрались. И я, похоже, наконец-то увижу всё своими глазами. Увижу ту грязь, которую так тщательно скрывают от общества аристократы.

Ту грязь, что так тщательно скрывает мой собственный отец, ведь в это место приходят не просто похвастаться невестой или любовницей.

Здесь демонстрируют будущую жертву Охоты.

Глава 4

На первый взгляд в элитном клубе «Орхидея» не происходило ничего криминального. Пафос, баснословно дорогие напитки и закуски, а ещё идеально вышколенный персонал не были чем-то особенным, но так казалось только тем, кто не знал всей правды. Точнее, девушкам, приходящим сюда со своими избранниками.

Сегодня все девицы были воодушевлены, ведь их выбрали самые перспективные и известные женихи – наследники огромных конгломератов, сыновья политиков, сильных магов... Словом, оказаться в этом месте, да ещё и в такой компании означало вытянуть счастливый билет в будущее. Правда, никто из этих наивных красоток, мечтающих сюда попасть, не подозревал, что после первого же визита в Орхидею никакого будущего у них уже не случится.

Раньше я тоже ни о чём таком не подозревала, а тем временем Охота проходила каждый год. Каждый год именно в этом клубе выбирали стайку ничего не подозревающих жертв, которых в эту жуткую игру вводили их же собственные возлюбленные, и этих девчонок больше никто и никогда не видел. Для друзей и родных они просто удачно выходили замуж, а потом уезжали в другие страны, однако о большинстве даже некому было переживать.

Это было травлей. Забавой сильных мира сего, и они совсем не испытывали угрызений совести от того, что использовали живых людей, как дичь. Я не знала, что конкретно происходило там, на территории огромного поместья, но в то же

время знала достаточно, и как бы цинично это ни прозвучало, но было лучше, если выбранных жертв действительно убивали, потому что иначе... Иначе, когда они окажутся пойманы – а это лишь вопрос времени – они будут очень сожалеть, что осталась в живых. И сегодня я стала одной из участниц, но это тоже было лишь вопросом времени.

? Что-то ты притихла, ? отметил монстр, вынудивший ухватиться за его крепкий локоть, будто мы и правда были парой.

На нас сразу обратили внимание, стоило лишь переступить порог заведения, и как только за спиной закрылись тяжёлые двери, я почувствовала себя запертой в клетке с голодными хищниками. Все эти мужчины, спрятавшие лица за масками, в сопровождении своих «невест» мгновенно оценили и меня, и мой наряд, и моего спутника, а когда признали в нём Палача, их интерес почти перестал так беспокоить. Вся энергия, весь кислород словно скопились вокруг нас, как если бы появился вожак стаи, демонстрируя свою безоговорочную власть. Главный зверь в цепи.

? Восторгаюсь. Неужели по мне не видно? ? ответила, ловя пару завистливых взглядов и горько усмехаясь про себя.

? Будь добра, сделай лицо попроще. А не то они решат, что я и правда тебя похитил, ? то ли решил пошутить, то ли просто изощрённо поиздеваться мой похититель.

? Думаете, они этому удивятся? ? хмыкнула я. ? Судя по реакции, именно это в Вашем стиле.

? Ты права, ? добавил он весело, и к нам с поклоном подскочил хост, провожая к месту.

Я старалась сильно не смотреть по сторонам, но в то же время подмечала всё, что могла. Атмосфера казалась напряжённой, будто мужчины ждали выстрела, как минимум, а глупые яркие бабочки в блестящих украшениях и дизайнерских нарядах даже не замечали этого. Они весело щебетали, бросая влюблённые взгляды на этих грязных животных, и я с ужасом представляла, как в скором времени их юные тела будут покрыты жуткими ранами и кровью, а платья будут разорваны в клочья. Картинка так чётко возникла перед глазами, что меня

затошнило, и я машинально схватила предложенный бокал с шампанским, опрокидывая его в себя. Алкоголь тяжёлым камнем опустился в желудок, но мне ничуть не полегчало, зато я привлекла внимание.

? Не нервничай – я же сказал, рядом со мной тебе нет нужды волноваться.

? Я просто не люблю скопления людей, ? нашлась я.

? А ещё ты удивительно не любопытна, ? отметил Палач, вынуждая меня опуститься рядом с ним на диван. ? Не задаёшь вопросы, тогда как других бы уже давно пришлось заткнуть.

Даже знать не хотелось, как он собирался это делать...

? А что тут неясного? Этот клуб, по слухам, принадлежит знакомому отца, ? на самом деле, он являлся его соучредителем, и Палач был об этом прекрасно осведомлён, ? и ему обязательно доложат, с кем здесь была его дочь. Но Вы действительно считаете, что он ломанётся тут же меня спасать?

Отвечать на этот вопрос мужчина явно не собирался, однако почему-то предпочёл сказать правду.

? У нас с твоим отцом есть незакрытый счёт, Наяра, ? прорычали мне на ухо. ? Поверь, если он не впечатлится масштабами трагедии, я очень разочаруюсь в нём, и тогда... ? он наклонился, заслоняя мне обзор, и я могла бы поклясться, что по коже скользнуло его дыхание, ? кто знает, что я могу сотворить со своей невинной маленькой заложницей?

Я так растерялась от реакции собственного тела, что ничего не ответила, а потом стало уже поздно, и все слова застряли в горле комком песка. С другого конца зала к нам направлялся тот, кого я ненавидела даже больше, чем всё, что тут происходило, и то, как я замерла, не укрылось от моего спутника.

? Наяра? Какой приятный сюрприз, ? прозвучало фальшиво, но только за эти нотки хорошо скрываемого недовольства в голосе мерзавца я была благодарна Палачу. ? Да ещё и в такой... необычной компании.

Эдвард был деловым партнёром и другом детства отца, а ещё настоящей скотиной. Я даже не знала, что он подумал, увидев меня в «такой необычной компании», однако могла точно сказать, что радости от этой встречи он не испытал, ведь был первым в очереди, чтобы заполучить в жёны дочь приятеля. А теперь я заявила в его клуб, да ещё и в качестве будущей жертвы Охоты. Просто интересно, каково ему сейчас было?

? Добрый вечер, господин Уирм, ? кивнула я, гадая, мог ли маг такого уровня, как он почувствовать или разглядеть на мне «Вуаль», но судя по его поведению, этого не произошло, и это очень удивило. ? Рада видеть.

Мы оба знали, что это не так, и моя ненависть не была для него секретом. Сложно испытывать хоть каплю приязни к тому, кто не упускал ни одной возможности, чтобы не облапить строптивую дочь друга, нашептал ей кучу мерзостей, зажимая в тёмном уголке, при этом присутствуя при каждом моём наказании. А отец умел наказывать даже меня.

? Можно мне в уборную? ? не дожидаясь очередной реплики скалящейся твари, тихо спросила я, надеясь, что когда вернусь, этого червяка здесь не будет.

? Ты же знаешь, что сбежать не получится? ? так же тихо переспросил Палач, всё ещё удерживая руку на моей талии – возможно, что-то понял об Эдварде, а может, просто знал, что он собой представляет.

? В туалет мне хочется больше, чем сбежать, ? улыбнулась я, нагло соврав, и мужчина махнул рукой, позволяя мне ускользнуть от липкого внимания.

Протискиваясь через гостей, я ощущала спиной взгляды, но даже не стала оборачиваться, почти влетая в помещение на втором этаже. Взглянув в своё отражение, отметила, какая я бледная, а после, проверив, нет ли никого в кабинках, прикоснулась к передатчику, борясь с желанием помыть руки раз двести.

«Я в клубе. Эдвард здесь, и он, похоже, в ярости... Пока ничего странного не происходит, но ещё не все собрались. Расскажу всё, что увижу».

«Понял».

Если инспектор и собирался устраивать облаву, то точно не сегодня. Никаких доказательств о запрещённой деятельности или веществах у полиции не было – более того, в управлении явно шастала крыса, осложняя всю операцию, но это вовсе не означало, что нужно вот так сдаться. Вот и мы не собирались...

? А твой отец знает, с кем ты спуталась, крошка? ? раздалось, спустя время, и я едва не подскочила на месте, заметив в дверях ухмыляющегося Эдварда, довольного моей реакцией.

? Видимо, скоро узнает, ? не сводя с него взгляда, ответила ему, и тот медленно приблизился, заставив вжаться в раковину.

? Демоново отродье... Как ты могла? Ты хоть понимаешь, что тебя ждёт?

? сомкнув свои пальцы на моей талии, как недавно делал Палач, вкрадчиво спросил он, только его близость вызывала одно лишь омерзение. ? Или реально надеешься, что тебя защитит твой новый дружок? Специально выбрала этого отморозка? И как только тебе удалось с ним встретиться?

Мне так захотелось улыбнуться и рассказать, что в курсе обо всех их делах с папой, о том, сколько я знаю, но это стало бы большой ошибкой. Это бы подвергло риску всё, чего мы добились с инспектором, а значит, мне придётся молчать ещё какое-то время.

? О, это была любовь с первого взгляда, ? всё же не удержалась от улыбки, зля и без того взбешённого мага, едва сдерживающего эмоции.

? Жаль, даже ударить тебя не могу – след ведь останется, ? погладил он мою щёку, а потом прошёлся по ней языком. ? Но не волнуйся... Я придумаю, как нам решить эту проблему. Просто подожди, крошка.

Резко отстранившись, он направился к выходу, довольный собой, а мне стало трудно дышать. Открыв холодную воду, я набрала немного в ладони и сделала пару глотков, а потом взяла мыло, и начала растирать руки с такой силой, словно на них налипли жуки. Я тёрла кожу до тех пор, пока она не покраснелась, только на сей раз рядом не было Ами, чтобы меня остановить, так что я даже не задумывалась, как губительны мои действия. В голове, правда, была мысль о том, что происходит нечто неправильное, но тело действовало само по себе, желая избавиться от дряни.

? ... Наяра! ? видимо уже не в первый раз звали меня, и в отражении за спиной возник Палач, оттесняя меня от раковины и хватая за руки. ? Что происходит? Что ты с собой сделала?

? Слишком много грязи, ? ответила, не узнав свой голос и на какое-то время не понимая, где нахожусь.

Палач принялся бормотать что-то на незнакомом языке – подозреваю, ругательства, но я не вслушивалась – а в воздухе опять разлилась магия, и вскоре я заметила, что покраснение ушло с кожи. Отлично, он ещё и целитель... Почему все могут колдовать?

? Это не честно, ? пробормотала, сама не заметив, что каким-то образом оказалась в чужих объятиях, и это совсем не вызвало протеста.

? Что именно?

? У всех, кроме меня есть сила. Чтобы защищаться, чтобы просто жить...

Я думала, что сейчас надо мной просто посмеются, однако мой пленитель по какой-то причине отнёсся к моим словам серьёзно и, так и не выпустив из своего захвата, ответил:

? У тебя есть сила. Просто ты пока её не нашла. ? А ощутив, что я, наконец, пришла в себя, сама попытавшись его оттолкнуть, первым отошёл, протягивая руку. ? Идём. Думаю, тебе на сегодня достаточно, а моё сообщение уже наверняка дошло.

Ничего не ответив, я вновь послушалась, и мы вышли из туалета, не встретив ничьих любопытных взглядов, но отметив, что музыка в зале стихла. А спустившись вниз, обнаружили небывалое оживление, и главным, кто больше всего радовался, был грёбанный Эдвард.

? О, а вот и опоздавшие! ? заметил он нас, и мне очень захотелось стереть эту ухмылку. ? Прошу и вас поднять тост!

Все гости устроились вокруг длинного стола, где для них уже было разлито вино, подозрительно напоминающее кровь, но кто бы рискнул сказать об этом вслух? Девушки не были магичками, чтобы понять, какой там состав, а вот я хорошо чувствовала, что напитки эти далеко не простые, и стоит им сделать хоть глоток, влитое туда зелье не позволит им сбежать, если вдруг те решат слиться раньше времени. Отравленный пир перед весёлой забавой.

? Я пока не изъявлял желание участвовать, ? вдруг возразил Палач, и вокруг все зашептались.

? Но как же? Разве Вы забыли о правилах, уважаемый гость? ? ахнул Уирм, и я искренне пожелала ему подавиться воздухом. ? Ступив на порог этого заведения, Вы уже не сможете отказаться от ежегодной Охоты.

Глупые девицы, не понимая, что речь идёт не о праздном времяпровождении в чьих-то угодьях, поддержали урода, а я не понимала одного – почему враг моего отца собирался отказаться от такой замечательной возможности отомстить? Он вполне мог отказаться, просто заплатив сумму неустойки, и эта цена была бы для Палача ерундовой, ну а потерянная репутация его вряд ли волновала. Тогда почему?

? Что бы это ни было, я в деле, ? сказал мужчине, вцепившись в локоть, сделанный будто из стали.

Если мне удалось удивить его, вряд ли я бы о том узнала, и, тем не менее, прежде чем меня смогли бы остановить, я потянулась к бокалу под одобрителный свист, а ещё весьма довольный взгляд Эдварда. Верно, думай, что я живу в неведении, скотина!

? Ты что творишь? ? отмер Палач, пытаюсь выхватить пойло, но тут вмешался Уирм, поторапливая присутствующих.

? Тогда поднимем бокалы за чудесное будущее!

И все радостно согласились, чокаясь зачарованным хрусталём из империи Харион.

Этот звон я запомню надолго. С таким звуком рушится прежняя жизнь, отмеряя последние мгновения, когда ты ещё можешь свободно дышать, но вскоре это должно измениться.

Так что я отсалютовала мерзкому старикашке, прежде чем опрокинуть в себя эту дрянь, чувствуя такую адскую смесь, что свело внутренности, но я никому не дала ничего понять.

? Вот теперь можем идти, ? сообщила Палачу, и тот не стал нас больше задерживать – крепко держа за запястье, потащил прочь, но нас никто не пытался остановить.

Вновь заиграла музыка, народ, одурманенный праздником будущей смерти, продолжил веселиться, теперь уже безо всякого напряжения, и только оказавшись в отъехавшей машине, я осознала, во что ввязалась.

? Насколько хорошо ты знаешь Уирма? ? чуть помолчав, спросил мужчина.

? Лучше, чем хотелось бы, ? произнесла, ссезживая зевок в кулак, а потом сама не заметила, как задремала.

Видимо, он не стал меня будить по дороге, потому как очнулась я уже в спальне, опять без платья. Нравилось ему что ли меня раздевать?..

Подскочив на постели, первым делом я связалась с инспектором, на всякий случай уйдя в ванную, а там, пока лилась вода, решила выложить всё, пока ещё свежи впечатления.

«Вы не спите?»

«С тобой всё в порядке?» ? отозвались тут же.

«Мы вернулись. Девушки пили то зелье... И я тоже».

На том конце нашей связи кто-то ругнулся на древнем наречии, но я сделала вид, что не заметила.

«Прости меня, девочка. Ты не должна была в это вступать, ? со вздохом сказал инспектор.

«Всё хорошо. Это было моё решение, и я о нём не жалею. Давайте доведём всё до конца».

Наш разговор неизменно заканчивался так, но я уже привыкла, а потому просто поспешила первой отключиться, чтобы это не выслушивать. А после дождалась, когда вода наполнит ванну, и, скинув бельё, опустилась в прохладную воду – по крайней мере, я примерно представляла её температуру. Мне необходимо было смыть с себя мерзкие прикосновения, да и вообще, весь этот вечер, и именно поэтому я погрузилась сразу с головой, какое-то время лёжа вот так. После чего закрыла глаза, ни о чём не думая.

Не знаю, сколько так пролежала, но из состояния транса, в который провалилась, меня вывел шум выломанной двери. Чей-то силуэт потянулся ко мне, чтобы вытащить, и когда его пальцы стиснули мою руку, вытаскивая наружу, я это почувствовала. Меня так ошеломило этим осознанием, что я не поверила в реальность происходящего, и все звуки доносились с запозданием.

? Демоны тебя раздери, Наяра! Не смей... Слышишь? ? отчаянно как-то, словно и правда переживал за меня, выкрикнул Палач.

Наверное, он решил, что я собралась уйти из этого мира, и эта мысль показалась такой абсурдной, что смех сдержать не смогла. Начала смеяться тихонько, но этот звук становился всё громче и громче, а я почти захлёбывалась своими собственными эмоциями, не понимая, как ему вообще такое могло прийти в голову.

А потом щёку резко пронзило миллионом маленьких жалящих укусов, и я в ужасе замерла.

? Так и не получилось попасть в клуб?

? Я на самом деле начинаю думать, там происходит что-то запрещённое, ? разозлился Рысь, и для него, такого неуловимого, это было настоящим вызовом. ? У меня даже голова разболелась от стараний, но их защита на самом деле что-то с чем-то. Как бы я ни презирал Мариуса, должен признать, что он гений.

Ублюдку было, что скрывать, а значит, в клуб придётся наведаться ещё раз, а возможно, и не один – благо, теперь у меня был туда доступ. Как всё же забавно работает твоя репутация...

? Даже самая гениальная защита даёт брешь, ? задумавшись о девчонке сказал я.

Сегодня я, определённо узнал её с интересной стороны, а ещё очень любопытно было наблюдать за тем, как главный прихлебатель Мариуса пытается не подавиться собственным бессилием. Я знал, что он тот, кому должна была достаться Наяра, почти из первых уст знал, но всё равно едва смог скрыть отвращение при виде Эдварда. О том, что чувствовала сама будущая невеста, я предпочитал просто не думать, потому что из головы до сих пор не выходили эти стёртые до красноты руки.

? Кстати, об этом... Считаешь, твоя сладкая пленница осознанно пошла на такой шаг, вызвавшись в жертвы?

Я до сих пор не мог поверить, что она сама согласилась, и всю обратную дорогу в машине, пока девчонка мирно спала, я обдумывал её поступок, но потом отпустило. Нельзя было так легко позволять ей задурить мне голову неясными мотивами.

? По всему выходит, что она в курсе, а значит, верит, что он спасёт её из моих лап.

? Тогда эта малышка ядовитее, чем нам казалось, ? хмыкнул друг, давно следя в мониторы за тем, как хрупкая фигурка в белье исчезла в ванной. ? Тем

интереснее, верно?

? Ещё бы.

Как бы я ни радовался такой возможности, но одна мысль об этом выкручивала что-то глубоко внутри меня. Наяра могла быть какой угодно подлой, могла знать всё о делах отца, только легче мне от этого почему-то совсем не становилось. Словно её присутствие меняло все мои планы и стремления, а вся моя суть рвалась к ней преданным псом, желая защитить от любой опасности. Включая меня самого.

? Эй, а тебе не кажется, что в ванную ей тоже лучше ходить под присмотром?
? вдруг заметил Рысь. ? Да и что-то долго она там... Ты же не думаешь?

Мне понадобилась секунда на осмысление, а потом ноги сами понесли меня в её комнату. Я ринулся в спальню, снося замки, а когда увидел лежащее в воде тело с закрытыми глазами и без признаков жизни, перед глазами встала другая картина, которую хотелось забыть, да не получалось. И сила, до этого только плещущаяся где-то на поверхности, сломала все мои барьеры, вырываясь сквозь пальцы.

В то мгновение я понятия не имел, какие последствия будут после потери так тщательно сдерживаемого мной контроля.

Руку к пострадавшей щеке я прижала, до сих пор не веря в происходящее, и этим выдала себя со всеми потрохами. Прижала по инерции к мгновенно воспалившейся коже, ещё слыша звон этого удара, но боль пришла вместе с ужасающим пониманием. Впрочем, не ко мне одной.

? Ты... ведь это почувствовала, верно? ? непередаваемым тоном спросил Палач.

? Похоже на то, ? вынуждена была согласиться, да и толку врать, если он сам всё прекрасно понял?

Мне не нужно было видеть его лицо, чтобы осознать, какое предвкушение там было написано, да и голос выдавал обладателя.

? Знаешь, что это означает?

? Что у Вас появился дополнительный рычаг давления на моего отца, ? не теряя самообладания, ответила я, не в силах уgomонить бешено колотящееся сердце.

Тишина, упавшая следом, встревожила, а потом я снова почувствовала прикосновение. Мягкое, осторожное, напомнившее, что за исключением капель воды на мне совсем ничего нет, да и сама вода стекала дорожками. А ещё ощущения разом ударили по всем рецепторам, но особенно сильным был запах. Его личный, какой-то дикий мужской аромат, в котором смешались древесные нотки, воздух перед грозой, летняя жаркая ночь – именно так я запомнила тот последний вечер в детстве с мамой, когда ещё могла что-то воспринимать.

Палач коснулся мозолистыми, но удивительно горячими пальцами моего горла, чуть сжал, а затем его слова прозвучали совсем близко.

? Боишься меня? Это хорошо... Значит, у тебя есть лишний повод не делать глупостей, Наяра. ? Его шёпот вместе с дыханием обожгли, и такое ощущение возникло, что стою перед пылающим пламенем, а его языки облизывают кожу, едва касаясь, но я точно знала, что ожоги останутся страшные.

В голове не было ни одной догадки, как такое вообще могло произойти, только тело требовало ещё и ещё его прикосновений, будто знало, что только Палач теперь мог мне их дать. Я же понимала, что ловушка, в которую угодила добровольно, только что стала пыточной камерой, и мне придётся вытерпеть нечто большее, чем обычное заточение в компании похитителя.

? Значит, просто воспользуетесь мной? ? усмехнулась с горечью, безуспешно пытаясь прикрыться рукой, но её перехватили.

? А ты бы этого не хотела, верно? ? спросил мужчина, заставляя меня показаться ему во всей красе. ? Не закрывайся. Я всё равно всё рассмотрю...

Взгляд его я тоже хорошо чувствовала. Он блуждал ниже, подмечая всё, и возвращался обратно, а у меня возникали странные эмоции, каких я прежде не испытывала. Кровь прилиwała к тем местам, о каких было стыдно подумать, и он всё это видел, заставляя хотеть ещё, ведь это было, как слепцу впервые увидеть мир.

И держать бы мне язык за зубами, да видно жизнь меня ничему не учит.

? Неужели дочь врага настолько привлекает? ? спросила со всей дерзостью, на какую была способна в данном состоянии.

Я вовсе не ожидала, что мой похититель вдруг резко поднимется, крепче схватит за руку и прижмёт её к своей ширинке. И да, я по-прежнему могла всё видеть, кроме его лица, а то, что нащупала моя ладонь, даже на вид выглядело опасно и внушительно, вынуждая моё тело реагировать всё более непредсказуемо.

? Осторожнее, девочка, ? заставив меня не только удивиться размерам, но и совершить пару движений, отозвавшихся незнакомой прежде пульсацией между ног. ? Я могу превратить твою жизнь здесь в настоящий кошмар.

Тут я снова не сдержалась и просто рассмеялась, потому что заявление было весьма и весьма громким.

? Вы-то? Думаете, раз теперь я могу чувствовать ваши прикосновения, сумеете? Вам всё равно не переплюнуть моего отца...

Напряжение, тут же впрыснувшееся в воздух, ощутил бы любой.

? Что?

? Неважно, ? поняв, что сболтнула то, чего не хотела, отмахнулась я, пытаюсь вернуть себе руку, но Палач держал слишком сильно.

Я вдруг со всей уверенностью поняла, что он каким-то образом способен считывать меня, причём, не просто поверхностно, а копнуть гораздо глубже, и это напугало сильнее, чем одно его присутствие рядом. И все прежние,

неоправданно приятные ощущения исчезли, как по щелчку пальца.

? Иди в постель, Наяра, ? устало выдохнул мужчина, вдруг отпустив мою конечность, а я убедилась, что он на самом деле мог знать мои чувства, но почему-то не хотел этим воспользоваться. Почему?

? Будете насиловать?

? Не искушай меня, ? на этот раз усмехнулся недобро, а после, видимо, чтобы окончательно прониклась, добавил: ? Мне нет нужды кого-то принуждать. Женщины обычно сами прыгают на меня, а потом не слезают.

Комментировать это я никак не стала – у Палача наверняка нашлось бы миллион контраргументов, поэтому просто кивнула.

? Как скажете.

Если я надеялась, что меня, наконец, оставят одну, то очень сильно просчиталась.

? Долго я буду ждать? ? нетерпеливо прозвучало рядом.

То есть, мне предлагали пройтись голышом до спальни, да ещё и понаблюдать за этим изволили? Если бы я могла ощущать, как кровь прилила к щекам, наверняка сейчас бы уже пылала, но проблема была в том, что стыд оказался слишком сильным, и это чувство нельзя было просто списать со счетов.

Я мгновенно вспомнила все наказания отца, разозлилась на себя за слабость, а потом медленно поднялась на одеревеневших ногах. Сделала пару шагов в сторону комнаты, зная, что мужчина не сводит взгляда, и, выпрямив спину, бросила себе под нос:

? Наслаждайтесь.

Услышал он меня или нет, было уже всё равно, но как только я дошла до кровати с намерением нырнуть под одеяло и скрыться, на мне высохла вода, до этого скапывающая с волос на пол, а постороннего присутствия в комнате больше не

ощущалось. Зато на двери возникла парочка защитных заклинаний взамен сорванных замков, и я смогла вздохнуть с небывалым облегчением.

Но всё же, по какой причине Палач не тронул меня? Любой другой на его месте наверняка бы воспользовался ситуацией, а я была уверена, что этот мужчина не из тех, кто обладает снисхождением и благородством – про него кто только не говорил. Интересно всё же, что из этого правда, однако что-то мне подсказывает, все мои трудности ещё впереди...

Прокручивая то, что произошло, я никак не могла заснуть. Всё ждала, что сейчас мой мучитель вернётся, возьмёт то, что считает своим и просто сломает меня, вот только никто не приходил. Я прислушивалась к каждому шороху в огромном доме, но он, похоже, совсем опустел, а чуть позже до меня долетел отдалённый звук мотора и визг шин. Возможно, Палач был так воодушевлён новым открытием, что отправился выпустить пар с кем-то другим? Хорошо, если так.

Как бы там ни было, а спокойнее мне всё равно не стало, и половину ночи я провела, глядя в потолок. В памяти всплывали все слова моего врача, который был частым гостем в нашем доме и каждый раз не мог сказать ничего нового по поводу моего состояния, зато за закрытыми дверями отцовского кабинета ему явно было, что поведать. Я так и не узнала о своей дальнейшей участи, но однажды мне всё же удалось кое-что подслушать.

Эти слова будто ждали своего часа, а сейчас ударили прямо в цель. Док сказал, что есть возможность вернуть чувствительность, но если это случится, никто не берётся утверждать, как на это отреагирует мой организм. Аномалия магического характера может нанести непоправимый вред здоровью, и хорошо если при этом я хотя бы останусь в живых. О других последствиях профессор предпочитал умолчать, но мне нам с отцом итак всё было ясно.

С тех пор папа и прекратил хоть как-то пытаться вернуть мне магию, хотя до этого пичкал зельями. Впрочем, позже ему стало всё равно, одарённая я или нет, но это совсем другая история... Меня же очень волновал этот вопрос, но больше всё же то, почему мои органы чувств вновь заработали только, когда меня коснулся этот мужчина? Почему именно он? Почему сейчас, когда всё итак не слава богам? А самое главное, что мне теперь делать?

Мысли так одолели, что в конце концов я утомилась и выпала из реальности в какой-то муторный сон с кучей неясных образов, а вот утро встретило новым сюрпризом. Не успела я открыть глаза, как обнаружила в спальне мисс Эйн. Сперва я даже не поняла, что здесь делала помощница Палача, но едва продрала слипшиеся веки, увидела, что женщина разглаживает какой-то странный наряд, явно приготовленный для меня. А рассмотрев всё лучше, осознала, что отец заплатит за всё, что по его вине я ещё должна буду вытерпеть.

? Это... что? ? разглядывая коротенькое платьице развратной горничной, поинтересовалась я, чуть не свалившись с кровати.

? Господин велел Вам переодеться в это и спускаться. Без белья, ? даже не соизволив повернуться, ответила Лиана, работая отпаривателем так любовно, словно костюмчик она лично сшила. Впрочем, не удивлюсь...

А у господина губа не дура!

? И что потом?

? Позавтракаете, а позже получите дальнейшие распоряжения. Не задерживайтесь, ? добавила она, после чего удалилась.

Посидев немного и оценив наряд, я пришла к выводу, что сейчас у меня нет иного выбора и придётся играть по чужим правилам, раз собственное тело решило меня предать в такой неподходящий момент. А затем натянула ажурные чулки, разложенные на пуфике, обула туфли на высоченном каблуке и, облачившись в платьице, едва прикрывающее ягодицы, прокляла отца в который раз.

Через некоторое время уговоров и дыхательной гимнастики, я всё же спустилась на кухню, где меня ожидал очередной вкусный завтрак, и именно в тот момент, когда я наслаждалась тем единственным, что могло принести моей душе спокойствие, появился этот белобрысый Фантом.

? Я даже не знаю, посочувствовать тебе или посмеяться, ? оглядев меня с ног до головы, со смешком признался он.

Себе посочувствуй!

? Если не знаете, что сказать, лучше промолчать, ? без эмоций ответила я, надеясь выбесить этого типа, но тот улыбнулся ещё противнее, а потом вообще подмигнул.

? Хотел бы я, чтобы у меня была такая горничная. Но кто знает? Может, друг отдаст мне тебя на время отполировать некоторые поверхности, ? явно желая позлить меня, парировал тот, оказавшись рядом, а потом признался вполголоса: ? Кстати, без одежды ты мне нравишься гораздо больше, котёнок.

Выходит, я не ошиблась и камеры здесь всё же имеются? Вот засада...

? Вас когда-нибудь били женщины? ? не сдержала вопроса. ? Хотя, не отвечайте. Ясно же, что били и не один раз.

Он вовсе не разозлился, как я надеялась, а расхохотался, держась за живот, будто я сказала что-то действительно смешное. На эти звуки к нам и вплыла мисс Эйн, сперва застывая в дверях, однако быстро собралась, шагнув вперёд.

? Если Вы закончили, вымойте посуду и поднимайтесь в кабинет хозяина.

? Лин, он же это не серьёзно? ? обратился к женщине тень, озвучивая мои собственные мысли.

? Я не собираюсь обсуждать с тобой его приказы, ? отчеканила Лиана и, развернувшись на своих убийственных шпильках, отправилась куда-то по делам.

? Похоже, мне теперь тоже придётся звать его не иначе, как «хозяин» и «господин», ? хмыкнула я и быстро убрала за собой тарелки, сложив их в раковину.

Всё это время безымянный тип наблюдал за мной, и, возможно, на самом деле сочувствовал, но я молчала, а вот ему явно было тяжело сдерживаться.

? Ты хоть знаешь, как это делается?

? Считаете, я только и делала, что ходила по салонам красоты и никогда не пачкала руки? Не переживайте, справлюсь.

Я повернула кран, полностью игнорирую помеху, и тот быстро понял, что дальнейшего разговора не получится, давая мне спокойно всё вымыть, а потом вообще исчез. Мне удалось справиться в считанные минуты, и, чтобы не оттягивать неизбежное, я отправилась наверх, следуя за указывающей мне дорогу помощницей, а заодно подбадривая себя, как девицы из группы поддержки в нашей академии.

Вот только стоило двери захлопнуться, оставляя меня одну в мрачноватом помещении с наглухо задёрнутыми шторами, вся моя уверенность испарилась. И когда со спины ко мне приблизился хозяин кабинета, укладывая руки на талии, я не сумела сдержать дрожи.

? Мне нравится, что Вы такая исполнительная, мисс Кьярри, ? прозвучало над ухом, и губы едва заметно коснулись кожи, рождая в груди необъяснимый трепет.

Глава 6

Меня кипятком обдало от того, как он прижался ко мне, и вся кожа словно вспыхнула от лёгкого соприкосновения наших тел. Едва я попыталась вырваться, Палач перехватил поперёк тела, отмечая мою реакцию, и остался ей весьма довольным, а вот я не знала, чего вообще ожидать.

? Значит, это происходит, только когда я к тебе прикасаюсь? Как интересно... ? протянул он, касаясь носом шеи.

Я ощутила пробежавший в том месте ток, неожиданно ударивший гораздо ниже, и поборол желание свести ноги. Неужели я теперь всегда буду так на него реагировать? Даже его дыхание способно свести меня с ума...

? Чего Вы добиваетесь?

? Ш-ш-ш... ? вновь прижал к себе Палач, заставляя тонуть в его аромате.
? Служанки не должны болтать лишнего. Разве не знала? ? пальцы другой руки медленно стали подниматься вверх по бедру, замирая на границе с краем платья, и моя кожа превратилась в тончайшее кружево, сквозь которое даже крупца света рядом с этим мужчиной могла обжечь.

? Выходит, теперь господин изволит развлекаться за мой счёт? ? вошла в образ я, гадая, до чего ещё дойдёт его фантазия. Зато теперь я понимала, почему Палача так боялись – он был поистине непредсказуемым. Поистине.

? Твоя дерзость меня поражает, ? усмехнулся он, пробираясь пальцами к маленьким пуговичкам на моём платье, и одна из них тут же оказалась расстёгнутой безо всяких усилий. ? Но за это мне придётся тебя наказать. Теперь, каждый раз, когда ты соизволишь отвечать мне не как полагается, готовься к последствиям, Наяра.

? Как же мне полагается отвечать? ? протянула, затолкнув излишнюю гордость подальше – она мне сейчас не пригодится. ? Господин? Хозяин?

Послышался шумных выдох, словно ему эта игра действительно доставляла удовольствие. Впрочем, так оно и было, ведь мужчины, в принципе, не отличались друг от друга – мальчишки, которые выросли внешне, но в душе так и остались детьми, и лишь игрушки стали дороже. Чем Палач отличался от моего отца или Эдварда вместе с прочими озабоченными стариками, приходящими в наш дом раз за разом? Он сейчас играл в меня точно так же, как хотели они, и стоило ему нащупать мою слабость, он сразу ей воспользовался, даже не раздумывая... Так почему я до сих пор испытываю какие-то угрызения совести от мысли, что этот опасный хищник окажется за решёткой, где ему самое место?

? Неплохо... ? оценили моё рвение, пробираясь к груди, а когда пальцы сжали сосок, я почти забыла, о чём только что думала. ? Ты ведь впервые ощущаешь подобное, верно?

Я кивнула, не в силах произнести хоть слово от этого, какого-то чужого, но такого приятного трепета, заставляющего желать ещё большего, однако меня быстро вернули с небес на землю. Палач так быстро задрал платье и наградил звонким шлепком, что я сразу поняла свою ошибку, возненавидев то, как тело

отозвалось на это «наказание».

? Да, хозяин, ? пытаюсь не скрежетать зубами, выдала я, всё ещё ощущая его руку, которой меня погладили по пострадавшему месту, и убирать пока не собирались, а мне пришлось закусить губу.

? Ты и не представляешь, что это для меня значит – быть первым, ? признался он, пробираясь пальцами туда, где сосредоточилась вся ноющая пульсация, требующая... чего? Но едва Палач уверенным движением пианиста-виртуоза прошёлся по коже, не скрытой ничем, кроме выступившей влаги, я поняла, что хочу продолжения. ? Тебе нравится? Будь честной, иначе я не пойму, какие наказания дальше применять.

Я даже не заметила, как откинулась ему на грудь, позволяя так бесстыдно трогать себя, но это было слишком хорошо, чтобы даже задуматься об этом. Когда ты годами живёшь без чувств, такое внезапное погружение нельзя так просто списать со счетов и сделать вид, будто это совсем ничего не значит. Вот я и не смогла, проиграв в ту самую минуту, когда оказалась в этом доме.

? Да. Мне нравится... ? просипела я, чувствуя, так остро чувствуя его скользящие по моей жаждущей плоти пальцы, а ещё то, каким твёрдым он стал. ? Хозяин.

Я плавала где-то в другой реальности, и от падения с огромной высоты меня отделяло какие-то несколько движений. Он сжал сосок в последний раз, и в тот самый миг, когда я готова была сорваться, когда уже предчувствовала нечто потрясающее, отправившее бы меня в неизвестность, всё вдруг резко оборвалось.

? Отлично, ? совсем другим, уже привычным тоном произнёс мужчина, отходя от меня и лишая всяческих ощущений вообще – словно меня резко поместили в камеру, где нет ничего, даже воздуха. ? Я составлю для тебя расписание. С этого дня будешь моей личной горничной, а то этому дому давно не хватало рук. И для начала, наведи порядок здесь, а то от пыли можно задохнуться.

Так и стоя с поднятым платьем и полнейшим непониманием произошедшего, я услышала, как вскоре Палач покинул кабинет, оставляя меня в том состоянии, когда ещё неясно, каких масштабов будет бедствие, но зато уже вполне понятно, что разрушения оно принесёт обязательно.

* * *

Её эмоции вместе с ароматом захлестнули, как только она вошла, и меня накрыло этой смесью из страха, любопытства и удивительной собранности. На самом деле, этот сумасшедший коктейль застал меня врасплох ещё вчера, когда я вытащил девчонку из ванны, а она внезапно обрела потерянную чувствительность, но сегодня всё обстояло в разы хуже. Я и сам ощущал себя очень странно – так, будто что-то во мне в мгновение ока переменялось, стоило отпустить зверя с поводка, а тот забрал себе бразды правления, и больше ситуацию я не контролировал. А это было плохо.

Ночью я не мог успокоиться. Метался, как в клетке, зная, что она в одной из комнат моего дома – беззащитна передо мной, беспомощна, и можно просто вернуться, чтобы взять своё. И мысли, целые стада самых тёмных и порочных мыслей не давали сосредоточиться, соблазняя демонами-искусителями, которым даже не нужно было меня заставлять – я сам был в шаге от безумства, о каком потом пожалел бы, если бы не сумел взять себя в руки. А всё из-за этой маленькой ведьмы!

В таком состоянии меня и нашёл Рысь, силой уведя прочь, и я впервые за долгое время на нём сорвался. Рычал словно бешеное животное, вырывался из крепкой хватки друга, ведь тот насильно пытался разлучить меня с моей добычей, с моей пленницей, принадлежащей лишь мне одному на законных основаниях. Даже Лиане досталось от меня, но я не мог это контролировать. Если такие, как я один раз теряли связь со своей человеческой частью, вернуться было уже сложно, а со мной это произошло уже дважды. И оба моих самых близких друга знали, что третий раз сделает из меня настоящего монстра...

Именно поэтому Рысь отправил меня к тем, кто знал своё дело – к лучшим блудницам, буквально закинув меня в комнату, полную женщин, способных выдержать мой напор, и там я позволил инстинктам взять верх, ненадолго забыв о причине своего состояния. Наутро я не помнил ровным счётом ничего, а друг подозрительно молчал, даже под пытками не желая объяснять, почему после всего при виде меня девицы, разодетые, как на маскарад в доме извращенца, визжали, будто потерпевшие. Но вскоре это перестало меня волновать – в моей опустевшей голове возник идеальный план дальнейших действий, требующий

немедленного воплощения. Как мне показалось, идеальный.

Если я не способен бороться со своими демонами, оживающими рядом с Наярой, значит, я позволю им выйти наружу и сделать её своей. Не важно, хочет она того или нет, но иного выбора, кроме как принять правила моей игры, у неё уже не будет, тем более, когда лишь от меня зависит, что именно принесёт моё прикосновение – удовольствие или невыносимые страдания.

Убраться, значит? Горничная, значит? Ну ладно... Думаешь, таким можно меня унижить или обидеть? Ну, держись, Палач, ибо твоя же дурацкая идея выйдет тебе боком, уж это я обещаю!

«У меня есть две новости, и я не знаю, с какой начать», ? резким движением раздёрнув тяжёлые шторы, я связалась с инспектором, ответившим сразу.

«Не томи, девочка».

«Когда он прикасается ко мне, я всё чувствую Вообще всё».

Окна выходили на всё тот же сад, в котором при желании можно было жить, но даже этот вид не мог уgomонить бушующее пламя в душе, и только голос на там конце немного охладил пыл.

«Он... понял? Палач что-то сделал тебе? Не молчи!»

«Понял и хочет использовать против меня».

Многозначительная тишина заставила лишь предположить, о чём сейчас думал мужчина, но его эмоции долетели до меня вполне чётко, а потому и его ответ был категоричным и не терпящим возражений.

«Тебе нужно попасть в город. Я попробую тебя вытащить».

«Нет! ? неожиданно даже для себя самой, решительно отказалась я. ? Это для меня совсем не проблема. Мы ведь так долго ждали такой возможности... Когда ещё получится всё это сделать?»

«Ная, я втянул тебя в это только потому, что мы оба были не в себе. Он может тебя сломать! Как ты не понимаешь?»

«Я уже была сломана, ? усмехнулась я, стараясь не выдать истинных переживаний. ? Я не собираюсь отступать, так что прекратите меня отговаривать. Поздно».

Инспектор помолчал немного, прежде чем тяжело вздохнуть, однако спорить больше не рискнул – знал, что меня не переупрямить.

«Держи меня в курсе», ? сказал напоследок и первым разорвал связь, только чтобы опять не начать меня уговаривать, наверняка жутко разозлившись.

Я же так и осталась стоять, глядя на темнеющее перед грозой небо, и в голове сами собой всплывали картинки, уносящие меня на пару лет назад, в день нашего знакомства. Тогда тоже разразился жуткий ливень.

Забавная штука – воспоминания. Они всегда значат много, и если для кого-то память – единственная дверь в прошлое, где можно заново пережить самые счастливые моменты, то для иных это спуск в чистилище с монстрами. Для меня это, скорее, второе с недавних пор, вернее, с того самого выпускного, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после, и я уже не могла смотреть на отца, как прежде...

В тот вечер я возвращалась в машине с охранниками и чувством полнейшей растерянности, ведь на моих глазах впервые так жестоко избили человека, пусть даже он того заслуживал. Но я совсем не ждала, даже вообразить не могла, что едва переступлю порог нашего дома, меня встретит настолько разъярённый родитель. И настолько пьяный.

? Явилась наконец-то, дрянь? ? едва держась на ногах, он сумел устоять и подойти ко мне.

? Пап, прости! Я не должна была пить...

Звонкая пощёчина не дала мне и дальше оправдываться, но поразил даже не сам удар, причём, не меня одну, а стоящую за спиной охрану, не видевшую прежде подобных сцен с моим участием. Мой отец всегда был сложным человеком и мог в порыве ярости разбить что-нибудь или наградить человека нелестными эпитетами, только вот никогда до этого момента он не позволял себе называть меня так, да ещё и с таким откровенным презрением.

? Ты такая же, как твоя мать-потаскуха! ? брызгал слюной он, ввергая меня в абсолютнейшую растерянность. ? Теперь-то я знаю всю правду!

? О чём ты?

Охрана понятливо удалилась, ещё до того, как слова были произнесены, а наш огромный, уютный дом вдруг показался мне клеткой, в которой я была крохотным, никчёмным зверьком.

? Твоя мамаша изменила мне с моим же собственным братом, ? пьяно усмехнулся папа, а я не понимала, откуда он это взял, к тому же я знала, что это было ложью – мой дядя совсем не любил женщин, и я собиралась раскрыть эту тайну отцу, вот только не смогла и рта открыть. ? Я получил результаты магической экспертизы!

Бумажка, которую нельзя было подделать, оказалась в его руках в мгновение ока, и мне не нужно было туда заглядывать, чтобы увидеть текст. А если учесть, что у дяди была точно такая же аномалия, как и у меня, все вопросы отпадали сами собой...

В ту ночь я шла по безлюдной улице, не глядя под ноги. Под проливным дождём, без куртки, и совсем не заботясь, что подхватчу простуду. В голове и ушах гудели хлёсткие слова отца вместе с его жуткими обещаниями, а в сердце разверзлась огромная чёрная дыра, всё быстрее поглощающая меня вместе с удушающим чувством беспомощности. И даже когда пришла к мосту, не удивилась, что очутилась там.

Нет, я вовсе не собиралась прыгать. Жизнь я любила, хоть и не догадывалась, что совсем скоро она станет невыносимой, а каждый день будет похож на

нескончаемую пытку, но годы спустя я точно знала, что на место последнего приюта некоторых безответно влюблённых и просто отчаявшихся справиться с трудностями, меня позвало само провидение. Потому что именно там я и нашла инспектора.

Он как раз занёс вторую ногу на парапет с известной целью, и я не смогла просто стоять, глядя, как крепкий мужчина собирается покончить с собой. Перехватила, с огромным трудом потянув на себя, и мы оба оказались на земле, а спасённый даже не сопротивлялся и не говорил ничего – просто смотрел больными глазами загнанного зверя. Я никогда прежде не видела такого выражения на чьём-то лице, и в первое мгновение не знала, что делать.

Пожилой мужчина вяло отбрыкивался от моих попыток помочь или вызвать ему машину – только пьяно повторял: «Убийцы... Они убили её!», и мне понадобилось какое-то время, чтобы разговорить его. Беда всегда сближает, вот только я понятия не имела, как сильно наши трагедии окажутся связаны, и что мне вскоре предстоит узнать.

Мы устроились в небольшом придорожном кафе, где мужчина немного пришёл в себя и представился господином Эрном. Моё же имя вызвало у него странную реакцию, правда, этот горький смех инспектора при более пристальном взгляде на меня в свете ламп сказал слишком много, а мне, и без того напуганной ситуацией, не нужно было расспрашивать. Однако то, что он поведал после моей настойчивой просьбы и пары чашек крепкого кофе, заставило на какое-то время решить, будто я нахожусь в иной реальности...

Его дочь убили. Убили с особой жестокостью, а он даже не знал, кто, ведь был слишком занят, чтобы быть в курсе жизни единственного ребёнка, оставшегося с матерью после развода. Но когда она пропала со всех радаров, а он забил тревогу, почти буквально роя носом землю в поисках ответов, ему прислали видео, где в кровавых подробностях мужчина разглядел, что творилось с бедными девушками, и как с ними забавлялись. Мне это видео он тоже показал, и едва отвлёкшись от тех ужасов, что развернулись на экране, я смогла сделать вывод, что снимала всё это одна из участниц, но какова была её дальнейшая судьба, известно не было. Пропавших никто не искал, и кто заманил их туда, в подобную адскую ловушку, оставалось лишь гадать, правда, не долго.

Аноним, приславший всё это, ясно дал понять, что в полиции ему не помогут, а ещё назвал имена всех тех, кто каждый год устраивает «Охоту», и среди этого

списка был никто иной, как мой отец. Более того, он его возглавлял, как организатор, что не укладывалось в моей и без того гудящей голове, но я почему-то сразу поверила в причастность папы. А чуть позже, когда мы с мужчиной распрощались, пообещав друг другу оставаться на связи, я убедилась, что совсем не знаю человека, который читал мне сказки и кружил на руках, поднимая высоко к небу.

Когда я вернулась домой под утро, дома ждала полнейшая разруха. Все мамины вещи валялись в бассейне – порванные, разбитые, и даже её старого пса, доживающего с нами свои последние годы, он не пожалел. Я наткнулась на Грая первой, и то, с какой жестокостью тот был растерзан, не оставило больше и толики сомнений в истинной сути отца. Впрочем, это было только началом, ведь уже тем же вечером он устроил званый ужин, куда пришли все его старые во всех смыслах друзья, чьи фамилии мелькали в небезызвестном списке, и я даже в самых страшных кошмарах не представляла, чем этот ужин закончится...

Глава 7

Находясь под впечатлением от всего, что тогда случилось, я весь день не выходила из комнаты, боясь столкнуться с разъярённым отцом, но тот не давал о себе знать, а потом прислуга объявила, что господин изволит ждать гостей. Меня переодели в самое откровенное платье, накрасив, как дорогую куклу, а потом выставили на всеобщее обозрение, и я поняла, что скоро случится нечто непоправимое.

Тот факт, что в дом заходили лишь мужчины, насторожил сразу, однако самым большим испытанием для меня стал именно ужин, где главным блюдом чувствовала себя именно я, сидя почти по центру стола и ловя сальные, раздевающие взгляды. Отец же был воодушевлён, явно зная, что делает, и когда были подняты первые бокалы, он сделал своё интригующее заявление.

? Моя дочь наконец-то выросла, ? сказал он тогда в воцарившейся тишине, ? и я с гордостью готов заявить, что отдам её тому, кто сумеет угадать, какую цену я назову. Это не деньги, Мирв, ? сразу предупредил заикнувшегося было лорда, и все заулыбались, но мне в этих улыбках чудились лишь хищные оскалы.

? Ты и правда это сделаешь? ? не поверил Эдвард, заинтересованно наблюдая за наверняка побледневшей мной, пригубившей вино. После того вечера он и начал проявлять ко мне более пристальное внимание, а я возблагодарила богов за свою бесчувственность.

? Я когда-нибудь нарушал своё слово? ? ухмыльнулся отец, переведя взгляд на меня, и в нём не было ни грамма прежнего тепла. ? Наяра уже в том возрасте, когда ей необходим перспективный супруг, да и я не молод. Кто-нибудь из ваших сыновей наверняка в ней заинтересован, а вы сами точно не откажетесь от такого слияния.

Одобрительные возгласы и радость от предложения зазвенели в ушах предсмертной мелодией, обещающей мне самые страшные муки, и весь мой мир рухнул в одночасье.

? Ты должна оценить то, что я делаю для тебя, дочь, ? шепнул папа, пока я сидела ни жива, ни мертва, осознавая, что это месть маме. Месть женщине, которой даже нет в этом мире, но которую он любил больше, чем саму жизнь, и я никак не смогу убедить его в её невиновности.

К счастью или нет, мне позволили подняться к себе, где меня долго и методично рвало, а потом я переоделась в удобную одежду и, подкупив старого охранника, вырвалась в город, где вновь встретила инспектора. Ами я не могла даже заикнуться о таком, а вот незнакомому человеку, открывшему мне сердце, сумела, и стало в разы легче от того, что хоть кто-то способен меня понять.

Стоит ли говорить, что с этим мужчиной мы стали общаться чаще? Он говорил, что в тайне взялся за это дело, подключив ещё парочку доверенных людей, однако пока ничего не удавалось откопать. Аноним, отправивший то злосчастное видео, не собирался больше выходить на связь, а противники оказались слишком могущественными, чтобы на равных с ними сразиться. Мне же с каждым днём сложнее было вырываться из дома, потому как отец совсем обезумел, не давая мне свободы и контролируя каждый шаг, но нам всё равно удавалось встречаться.

Господин Эрн делился всем, что происходит в его жизни, а я давно рассказала о своей странности, и от этого общения нам обоим становилось гораздо легче пережить то, что так тяготило. Я знала, что долго это не продлится, хотя прошёл

целый год, а потому всегда заранее навсегда прощалась с человеком, уже ставшим кем-то родным, и однажды будто сам бог удачи помахал нам из-за угла.

С инспектором ни с того ни с сего связался аноним, сообщив, что в недавно прошедшей новой Охоте погибла девушка, которая была дорога одному очень опасному человеку. Об этом, разумеется, никто и не узнал бы, но осведомитель был в курсе, а ещё он заявил, что некто по имени Палач жаждет мести, поклявшись сделать с детьми этих уродов то же самое. Подозреваю, видео он тоже посмотрел и список видел.

Я, никогда не слышавшая этого имени, испугалась не на шутку, но господин Эрн явно знал, о ком идёт речь. Стал белее снега, схватил меня за плечи и крепко сжал, напрягая ещё сильнее.

? Он нацелился на тебя, девочка. Лишь вопрос времени, когда тебя похитит этот тип, а потом использует, как очередную жертву! Тебя нужно сейчас же спрятать, иначе потом я ничего не смогу сделать...

Его переживание и паника подействовали тогда необъяснимым образом, вызывая не новый ответный страх, а идею, вспыхнувшую в сознании. И когда я улыбнулась, инспектор вряд ли боялся Палача сильнее, чем свихнувшуюся девчонку, но я обязана была это сделать ещё и потому, что позже узнала нечто, гораздо более ужасающее о своей семье.

? Зачем? Я сама зайду в клетку к зверю, ? шокировала я мужчину, который даже слова сказать не мог. ? Только так мы сможем узнать, что на самом деле происходит, и остановить моего отца.

И как бы ни злился в тот день инспектор, какими бы словами ни крыл меня, отступить от своего замысла я уже не могла, а так как более упрямого существа, чем я он ещё не знал, в итоге ему пришлось согласиться. Иного выхода просто не было, а я очень хотела сбежать из клетки, пусть и оказавшись в итоге в другой. Так, в конце концов, и случилось, а теперь я в доме этого «опасного человека», и он нашёл брешь в моей неуязвимой броне...

Из воспоминаний вырвал громкий раскат, раздавшийся совсем рядом, и я подавила желание закрыть уши, только чтобы меня снова не вынесло в ту жуткую ночь. Заставив себя глубоко дышать, я принялась осматриваться,

догадываясь, что владелец кабинета или сейчас наблюдает за мной по камерам или обязательно сделает это, а значит, надеется, что я либо буду рыться здесь в поисках возможных тайн, либо отлынивать от работы.

? Наверняка специально копил тут пыль, чтобы привести свой план в исполнение... ? глянув на полки с книгами, пробормотала я, наплевав, что окажусь услышанной.

Не зная, где взять хотя бы щётку, я выглянула в коридор, обнаружив всё приготовленное для служанки прямо за дверью. Ведро с водой и тряпкой как бы намекало, что мыть полы мне предстоит внаклонку, а шваброй здесь даже не пахло, но я вовсе не расстроилась – в эту игру можно поиграть и вдвоём. Ему ведь нужна идеальная горничная? А они не жалуются, если что-то не нравится – просто молча исполняют и даже получают удовольствие.

Вот я и приступила к обязанностям, почти игриво закинув ветошь на плечо и нагнувшись за ведром, невзначай поправляя короткое платье, наверняка бесстыдно оголившее все нижние прелести. Так глупо я себя ещё не чувствовала, клянусь, но отчего-то мной овладело странное предвкушение от мысли, что Палач сейчас может меня видеть. Возненавидела себя тут же, обругав последними словами, но отделаться от этого ощущения всё равно не смогла, решив забыться в уборке.

Наверное, я открыла для себя новый вид терапии, потому что отрешилась вообще от всего, самозабвенно натирая паркет, стоя на четвереньках, и как-то вскоре плевать стало на возможных свидетелей. Да и труда я не чуралась, кто бы и что не думал обо мне, когда я приезжала с личным водителем. В своей комнате я убиралась сама, выгоняя слуг, и вообще, порядок во всём любила – возможно, потому что в душе его давно не было...

? Какие виды... ? вдруг выстрелом прозвучали слова незнакомца, и я так резко выпрямилась, что насмешила незваного гостя, чьё лицо осталось загадкой под магией «Вуали».

Я вытянулась струной, и все инстинкты завопили, что этот гость такой же опасный, как и Палач, а возможно, ещё опаснее. Даже не видя его, всем нутром чувала исходящую нешуточную угрозу, но не могла понять, почему в этот конкретный момент так напряглась.

? Знал бы я, что тут такие кадры, навел бы друга гораздо раньше, ? сказал мужчина, вынуждая пятиться к стеллажу с книгами, пусть я и не планировала отступить, но ноги сами делали шаги.

Пожалуй, никогда прежде я так не боялась кого-то, хотя думала, что подготовила себя к таким вот неожиданностям. Не подготовила. И, тем более, не готова я была услышать то, что сказал этот человек.

? Вот, значит, как он с тобой развлекается? ? рука метнулась к моему лицу, должно быть, в порыве прикоснуться, а затем его шёпот ударил в тот участок мозга, что отвечал за ужас. ? Знаешь, а я ведь тоже с нетерпением ждал момента, когда ты здесь появишься, Няяра.

Ответить что-либо я не смогла – язык прилип к нёбу, а в висках забилась опустошающая мысль о том, что надо мной в отместку отцу будет глумиться не одно чудовище, а сразу два, прежде чем бросить на съедение другим псам.

? Язык проглотила, крольчонок? Маленькая, запуганная... Как же мне нравится видеть тебя такой!

Именно в этот момент в недрах кабинета, откуда-то за спиной у незнакомца послышалось грозное шипение. Сперва я решила, что это обычный кот, но мелькнувшие ярко-рыжие глаза с кровавой кромкой подсказали истинную природу живности, чёрной тенью сорвавшейся с места и оставившей за собой магический след.

Этих диких, почти неприручаемых обитателей пустынь называли кьёрни, и они чуяли чужой страх – для них он был, словно сигнал к действию. Если всё же удавалось сделать их более ручными, те оставались верны лишь одному хозяину, защищая его, и то, что сейчас демонический кот с кисточками на ушах, больше напоминающими рога, бросился мне на выручку, несказанно удивил не только меня.

? Вот же дикое мясо... Всё ещё жив, значит? ? ругнулся мужчина, отскакивая от меня, чудом не напоровшись на когти, и тот факт, что он ничего не мог предпринять против кота, очень обрадовал. ? Думал, что не увижу тебя больше.

Живность яростно обшипела его в ответ, демонстрируя нехилые клыки и гибкое, длинноватое тело, а потом в кабинет вошёл его владелец, тут же оценивший обстановку.

? Оставь нас, ? приказал Палач, и мне не нужно было повторять дважды – в коридоре оказалась шустро, а следом за мной увязалось и чудовище, вернее, обогнало меня, взглядом спрашивая, пойду ли я за ним.

И мне не оставалось ничего другого.

Обрядить её в платье горничной стало самой провальной идеей за всю историю моего существования, потому что в первую очередь подставил я не Наяру, а сам себя. Зато я понял, почему Лиана с трудом сдерживала глумливый смех, демонстрируя наряд, а Рысь крутил пальцем у виска, но истинную причину я осознал, лишь оказавшись с девчонкой наедине.

Это было большой ошибкой. Она пахла так, что меня крыло лишь сильнее, а от того, как реагировала на мои прикосновения, я сходил с ума, и проклятое воображение подбрасывало картинки того, что я могу с ней сотворить. То, как она продолжала делать вид, будто ей всё равно, распаляло, тревожило те глубоко скрытые даже для меня самого чувства, и мне с трудом удалось уйти.

Полдня я следил за ней в надежде, что девица будет отлынивать от идиотских обязанностей, что я на неё возложил по дурости или покажет, наконец, свой избалованный нрав, но она честно взялась за работу. И я во второй раз понял, что облажался по-крупному, когда она, невзирая на неудобное провокационное платье, начала уборку. Рысь прилип к экрану, едва его не облизывая, и мне пришлось выгнать его, лишь бы перестал так пялиться на девчонку, лишь бы не заметил, как мне самому тяжело на её смотреть...

А потом в гости пожаловал тот, кого я не хотел видеть в этом доме, несмотря на наши отношения. Он никогда не предупреждал о своих визитах и прежде, к тому же, в этом не было нужды, но сегодня, едва я увидел его рядом с Наярой, в груди непроглядной тьмой за клубилось чувство собственности, и захотелось выгнать старого знакомого, а после закрыть все двери на миллион замков,

наказав девчонку за то, что так легко позволяет приближаться к себе всем подряд.

? И когда же ты собирался сказать, что эта сучка здесь? ? без предисловий начал он, опрокинув в себя сразу два стакана подряд, а потом затянулся сигарой – раздражающая привычка, с которой я так и не смог смириться.

? А я был обязан?

? Выходит, решил сам с ней позабавиться? Заметил, что у вас уже веселье полным ходом... Вот только не забудешься ли ты, дружище?

Меня обдало холодом, и даже, позвоночник, казалось, превратился в кусок льда.

? О чём ты?

? Я уже успел тебя изучить. Ты ни на кого не западаешь, но сдаётся мне, с этой девкой всё может измениться. Видел бы ты свой взгляд! Я думал мне крышка.

Что бы он ни говорил, но я не позволю этим словам стать правдой.

? Если тебе кажется, протри глаза. И вообще, я не обязан оправдываться – у нас полно времени, чтобы провести его с пользой. ? От собственных слов неожиданно передёрнуло, однако настоящее отвращение я испытал после вопроса, заданного небрежным тоном, полным предвкушения. Поскольку понятия не имел, что на него ответить.

? Тогда ты не будешь против, если я присоединюсь к вашим забавам?

Кот привёл меня в комнату, которая оказалась наглухо заперта, но как только мы оказались напротив, он без проблем юркнул внутрь, намекая, чтобы была его гостьей, и я ступила во тьму.

? Значит, это спальня твоей хозяйки?

Живность издала непередаваемый звук, прыгая на огромную пыльную кровать, а мне со всей очевидностью стало ясно, что здесь уже давно никто не жил. С небывалой осторожностью я сделала несколько шагов к окну, отодвинула одну из штор, чтобы впустить хотя бы крупицу света, а затем принялась бегло рассматривать новую обстановку.

Просторные апартаменты точно принадлежали юной девушке – об этом сказала и отделка, и милые безделушки, стоящие на полках, и фотография невысокой изящной брюнетки в запylённой рамочке. Возможно ли, что именно она стала жертвой Охоты? Но кем она, в таком случае, приходилась Палачу? Чутьё подсказывало, что сестрой, но каким образом она попала в «Орхидею» с таким-то братом? Надо будет позже поболтать об этом с инспектором...

? Ты позвал меня сюда, потому что скучаешь по ней?

Глаза зверя выражали слишком много эмоций, чтобы счесть его просто дикой зверюшкой, и то, с какой тоской он смотрел на фото, живя в этой комнате, брошенный единственным близким человеком, ударило мне прямо в сердце. Мысль об отце сразу заставила чувствовать себя дочерью самого жуткого монстра, и все эти вещи, лежащие тут так, словно их владелица просто вышла на минуту и сейчас вернётся, хорошего настроение тоже не прибавили.

Я присела на кровать рядом с кьёрни, разглядев на его шее шипастый ошейник, но медальона с именем не нашла. Кот же принялся ко мне тщательно, моргнул, будто собрал обо мне какую-то информацию и принял ту к сведению, а потом взял и забрался на мои колени, замурчав так громко, что этот звук мог бы запросто устроить землетрясение.

? Настолько не хватало общения, дружок? Что ж, я могу тебя понять.

Он лишь потёрся о мою руку, требуя больше ласки, и я не стала отказывать маленькому демону в удовольствии, сама немного расслабившись после встречи с жутким типом. Вспоминать о нём не хотелось вовсе, но я понимала, что нам ещё предстоит встретиться, и когда спустя какое-то время в спальне появилась Лиана, исчезнувшая тревога вернулась, с новыми силами принявшись терзать и без того уставшую душу.

? Вот ты где, ? сказала она, и, судя по удивлению в голосе, застать меня именно здесь, да ещё и в такой интересной компании, было чем-то сродни одному из чудес света. ? Господин хочет, чтобы ты приготовила и подала им с гостем ужин через час. Блюда на твоё усмотрение.

Я бросила взгляд на часы, отметив, что просидела тут в полутьме с целебным котом довольно долго и даже этого не заметила, однако взволновало меня иное.

? В этом наряде?

Наверное, обречённость всё же проскользнула в моём тоне, а женщина оказалась не такой холодной, какой представлялась мне прежде, потому как ответила, не скрывая искренности.

? К сожалению, других распоряжений не было.

По телу пронёсся озноб, и не было ни единого сомнения, что я вполне могу стать на этом ужине основным блюдом. Но это вовсе не означало, что я дам этим зверям почувствовать вкус моего отчаяния.

Впрочем, ошибаться мне было далеко не впервой.

Глава 8

Приготовить ужин за час с холодильником, едва ли заполненным продуктами проблемой не было вообще. А вот подать его двум, во всех смыслах голодным животным, готовым сполна насладиться блюдом под названием «мечь», это уже проблема не из тех, что можно решить по щелчку пальца. С первым вопросом мне действительно повезло. Наша пожилая кухарка втайне от отца потихоньку учила меня разным рецептам, включая кухню юга, откуда женщина была родом, и сейчас я очень порадовалась, что госпожа Тара приобщила меня к этому нехитрому занятию. А вот как быть с другим обстоятельством, я пока плохо представляла.

Как бы там ни было, я вытащила огромную рыбину, опознанную, как королевский лосось и тут же принялась думать, что с ней сделать. Для начала споро почистила от костей, радуясь, что эту науку я тоже освоила на ура, и пока идеи одна за другой заполняли голову, в кухне появился товарищ Фантом. Его взгляд как всегда не оставил ни одного участка на моём теле без присмотра, а я лишь тяжело выдохнула, понимая, что сделать с этим у меня ничего не получится.

? Хоть Вы можете так не пялиться?

? Не могу удержаться, ? вроде бы немного смутился тень, становясь рядом, но особо разочарованным не казался. ? И вообще, давай уже на «ты». В конце концов, я уже столько раз видел тебя без одежды, ? добавил немного тише.

Этот весельчак выглядел таким беззаботным, что я вдруг задумалась. Аноним хорошо знал, что происходило в жизни Палача, и тут сам собой напрашивался вопрос: а не обретается ли наш загадочный осведомитель совсем рядом? Это ведь может быть вообще кто угодно – начиная Лианой и заканчивая кото-демоном... Ладно, совсем бред, но мысль нуждалась в обдумывании.

? Я даже имени твоего не знаю, ? вернулась я к разговору, чтобы не привлечь ненужное внимание своим задумчивым видом.

? Можешь звать меня Рысь, ? улыбнулся он, и имя как нельзя кстати ему походило... да что там – сидело, как влитое. ? И, кстати, если начнёшь что-то резать, лучше дай сделать это мне.

Он странно глянул на нож и словно удивился, что тот вообще забыл в моей руке.

? С чего бы? Неужели господин всё-таки боится, что я раньше времени поврежу саму себя?

Ответ, признаться, озадачил.

? А ведь он и правда мог об этом забыть, ? покачал головой Рысь, а потом на мгновение разозлился. ? Всему виной его дружок, заскочивший в гости.

Из этих слов мне стало ясно, что приятель у Палача особой приязни не вызывает, и он куда охотнее проводил бы время с этим блондинчиком.

? Как же мне повезло, ? выдохнула сквозь зубы, безжалостно лишая рыбу позвоночника.

? Помни главное – ни за что не показывай страха ни тому, ни другому. Ты смелый котёнок, ? почему-то щёлкнул он меня по носу, а вообще предупреждение показалось странным. ? Уверен, ничего плохого с тобой не случится, если поймёшь, как себя вести.... А нож я у тебя всё-таки заберу.

? Эм, ? растерялась я такой внезапной поддержке и снова задумалась о личности этого оборотня. ? Спасибо за совет. Но, наверное, мне достанется, если я тут не управлюсь сама.

? Ерунда, ? отмахнулся он, закатывая рукава. ? А теперь говори, что и как резать – остальное, так и быть, сделаешь своими руками.

Переспорить его было невозможно, к тому же, Рысь обладал тем обаянием, когда ты сам не понимал, каким образом незнакомец уже втёрся к тебе в доверие настолько, что ты спокойно позволяешь ему жить в твоём доме. Так что я просто смирилась, но в глубине души была рада такому повороту событий, надеясь, что со мной не играют в кошки-мышки...

А ровно в девять вечера я катила тележку с ужином в утопленную полутьмой столовую, даже не пытаясь одёргивать платье – главное, что мне не мешало и нигде не дуло, а на остальных уже было как-то плевать. Рысь попробовал то, что я приготовила и вынес вердикт о съедобности, так что за вкус я не переживала, почти забыв об истинной цели этого мероприятия, а вот когда появилась перед двумя мужчинами, уже расположившимися за столом, память ко мне резко вернулась.

? Надо же, как исполнительно, ? оценил безымянный тип, и в голосе послышались нетерпеливые нотки, будто и правда собирался меня сожрать. ? Признаться, запахи, которые тут витали, вызвали у меня слюноотделение... Верно, дружище?

«Дружище» по какой-то причине угрюмом молчал, но я знала, что препарировал меня взглядом.

? Я старалась изо всех сил, ? покорно ответила я, про себя вспоминая гимн соседней страны, чтобы не разозлиться – просто очень печальная была песня.
? Ножи в этом доме такие острые...

Кажется, мой намёк только что дошёл до Хозяина, случайно выбросившего факт моей бесчувственности из головы, и я точно услышала тихое ругательство.

? Надеюсь, ты не пострадала? ? всё ещё играл в доброго дяденьку незнакомец, пока я не торопясь приближалась к столу. ? Будет обидно, если такая милая служаночка поранится.

И почему мне кажется, что он-то как раз с радостью будет смотреть, как я медленно умираю в мучениях?

? Долго мы будем ещё ждать, Наяра? ? включился, наконец, и Палач. ? Ты не очень-то расторопна.

? Прошу прощения. Господин, ? быстро исправилась, едва не забыв про обращение, а рядом раздался глумливый хмык.

Стараясь не обращать внимания на это пренебрежение, я ступила ближе, открывая блюдо и позволяя им увидеть его. Тишина была достойна оваций, и мне стало даже приятно, что я смогла удивить, да и вовсе не надеялась, что эти двое будут есть то, я сотворила... А потом я вспомнила, перед кем тут вздумала кокетничать, и мозги сразу встали на место.

? Должен сказать, я поражён в самое сердце, ? всё-так же восторгались мной, но как будто уже без фальши, однако я не должна была обманываться. ? Не только красива, но ещё и готовит хорошо. Признавайся, отец делал из тебя идеальную жену?

Смешка я сдержать не сумела, поэтому пришлось тут же извиниться.

? Простите. Просто если бы отец узнал, чем я занимаюсь без его ведома, он бы мне руки оторвал, ? сама не зная почему, выпалила я, сразу пожалев о такой откровенности. ? Больше всего он ненавидит, когда тратят время.

Наверное, они оба знали это лучше меня, потому что в молчании я слышала много понимания, но затем оно разбилось вдребезги.

? Сядь с нами, ? отчего-то очень зло звучал Палач, и в нотках его голоса было что-то, что я никак не могла разгадать.

? Разве прислуге место за Вашим столом, Хозяин?

? Либо за столом, либо в моих ногах, ? добил он окончательно. ? Голая.

Я замешкалась, и этого времени хватило, чтобы безумная идея окончательно осела в умах скучающих господ.

? А мне нравится! ? не на шутку воодушевился гость. ? Сними платье, крольчонок и сядь рядом.

Неужели я добровольно пойду на это?

? Ну же, ? подбадривал мужчину. ? Мне самому подойти и раздеть тебя?

Животные... Какие же они оба животные.

Мне мгновенно стало не хватать воздуха, в груди образовался горячий ком, мешающий сделать вдох, и такое со мной в последний раз было лишь однажды – когда мерзкий Эдвард впервые позволил себе зажать меня в углу нашего же дома. Сейчас я испытала такую же беспомощность от понимания, что никак не смогу себя защитить, а они, похоже, начали играть всерьёз.

Палач всё ещё молча сидел и ждал не то моего повиновения, не то протеста, а я прекрасно знала, что сопротивление мне ничем не поможет – они сильнее в любом из смыслов, даже если не брать в расчёт магию. Но прощу ли я потом себя, если выживу, вспоминая это ужасающее мгновение унижения?

? И что, правда это сделаете? ? сорвалось с губ, хотя я даже того не планировала.

Пауза показалась зловещей, и когда незнакомец заговорил, стало гораздо страшнее.

? Она сейчас дерзит мне? ? спросил он у друга, и моё сердце замерло, чтобы в следующий миг заколотиться с сумасшедшей скоростью.

Мужчина оказался рядом в считанные секунды – просто лениво сидел за столом, а теперь стоял напротив, сжимая моё горло своими пальцами, и как же было здорово этого не чувствовать. Но вот со своего места поднялся другой хищник, приближаясь неспешно, и я поняла, что мне конец, потому что едва Палач коснулся меня, чужие прикосновения осели липким слоем на коже, а воздух в лёгких совсем иссяк. А затем магия «Вуали» погрузила мой мир во тьму.

? И что же нам делать с такой непослушной служанкой? ? не своим, каким-то совсем звериным голосом прозвучал хозяин дома, а его пальцы уже зарылись в мои волосы, и, несмотря на чуть болезненные ощущения, я хотела бы, чтобы здесь был только он один. Это я хотя бы выдержала.

Руки другого тем временем резким движением разорвали пуговицы на моей груди, и я вскрикнула от того, каким острым ударом между ног тело среагировало на пальцы, сжавшие соски.

? Нет... ? запротестовала я, пытаюсь отстраниться, но они оба стали только ближе.

Палач буквально вдавился в меня собой, сам обхватывая горло и касаясь беззащитной шеи жалящими поцелуями, отдавшимися предательской дрожью, а второй, пахнущий чем-то восточно-пряным, обхватил ртом острую вершинку, сжав её зубами и с силой втянув.

Я прошипела дикой кошкой, раздался ещё один рык, и платье дорвалось на мне окончательно, предreshая исход этого вечера.

? Это ведь ты хорошо чувствуешь, Наяра? ? шептал Палач на ухо, пока его друг спускался губами по моему животу всё ниже, не щадя прикусывая кожу и не оставляя ни сантиметра без своего внимания. ? И каково тебе, когда ты такая беспомощная в наших руках?

Похоже, он действительно наслаждался ситуацией, но я не могла так легко сдаться, не поборовшись за свою честь.

? А каково вам двоим мстить тому, кто ни в чём не виноват? Считаете себя мужчинами? Вы ничем не лучше моего отца... Ненавижу, таких, как вы!

Мои слова только насмешили Палача, и пока его друг уже исследовал мои бёдра, пачкая своими отпечатками, моя грудь вновь оказалась в плену безжалостных пальцев.

? В таком случае, сейчас возненавидишь ещё больше, ? пообещали мне, оставляя на шее болезненный засос.

В этот же миг пальцы внизу коснулись моей плоти, раскрывая её для себя, разглядывая, как в музее, и другой, гораздо более жестокий зверь попробовал меня на вкус.

? Я, кажется, не удержусь и сожру её сейчас, ? прорычал он, прежде чем наброситься уже осознанно и впиться в уязвимые, отчего-то увлажнившиеся лепестки, и всё то, что оба мужчины сейчас делали вдвоём, я ощущала лучше, чем хотела бы.

Я никогда не испытывала ничего похожего, плавая где-то на грани, но в то же время осознавала, что творится нечто неправильное... Не звучат так жутко и потусторонне те, кто просто хочет взять твоё тело и воспользоваться им в известных целях. Это было что-то совсем другое, и это что-то испугало гораздо сильнее мыслей о моей дальнейшей участи...

Страх буквально впрыснули в вены, заставляя расползаться его в крови ядом, всё быстрее распространяющимся по ещё протестующему телу, и это чувство нельзя было объяснить – всё происходило так, слово мне это внушили. Заставили испытывать... И вдруг со всей ясностью пришло новое осмысление, и я догадалась, почему Рысь предупреждал о страхе! Они же Высшие лорды...

Аш'тьерры. Те самые Высшие лорды, которых якобы не существует в мире, которые питаются чужими эмоциями, а ещё могут не просто выпить их до дна, но и внушить любую из них другим, так что жертва может умереть либо в страшных мучениях, либо утонуть в удовольствии, если у неё нет защитного амулета.

У меня такой защиты не было, и сейчас я захлёбывалась собственным ужасом и пониманием, как близка моя смерть. Палачу достаточно просто чуть усилить своё влияние – и всё для меня закончится, только вот вряд ли я отделаюсь столь легко, ведь мне уготовили другую судьбу. Но сначала со мной как следует наиграются.

? Надо остановиться – мы так убьём нашу маленькую добычу, ? кажется, незнакомца тоже накрыло осознанием, но я почему-то всё равно продолжала задыхаться всё сильнее схватившим за горло страхом, мешающим почувствовать хоть что-нибудь. ? Ты не слишком усердствуешь?

? Это не я! ? прорычал вдруг Палач, да так, что стены содрогнулись. ? Разве это не твоя р-работа?

? О чём ты? ? не поверил ему друг, и оба внезапно разразились таким жутким рыком, из-за которого где-то наверняка случился камнепад. Звучало так, словно мучали диких животных, но я уже не особо понимала, что конкретно происходит, уносясь куда-то на острых гребнях своего испуга.

Кто-то пытался войти в комнату, но нас, видимо, захлопнуло в этой ловушке, где воздух пропитался моими навязанными эмоциями, и никто не мог помочь.

? Наяр-ра? ? протарахтело над ухом, и руки, удерживающие меня за плечи, на этот раз показались мягкими и даже уютными. ? Пр-рошу, успокойся... Никто не причинит тебе вр-реда, ? как-то совсем не обнадёживали меня ни тон, ни слова, им сказанные. ? Дыши глубже.

С дыханием по-прежнему были проблемы, да и не доверяла я тому, кто так со мной разговаривал.

? Не действует, Р-рэн! ? запаниковал тот, другой, забывшись и, судя по звукам, попытался прикоснуться, но тут же был остановлен мощным ударом,

отправившим его в полёт до противоположной стены. Послышался грохот.

? Не тр-рогай её!

? Да что с тобой?!

? Ты больше не пр-прикоснёшься к ней, ? тихо, но так яростно и угрожающе произнёс Палач, что у любого, это услышавшего, должен был случиться, как минимум, инфаркт. ? А если пр-прикоснёшься, я вырву твой хр-ребет и намотаю себе на шею, как укр-рашение...

Чужая растерянность так и повисла в воздухе, а меня словно перестало душить невидимым ошейником, медленно-медленно отпуская и вливая в лёгкие спасительный кислород. Однако сознание всё равно возвращаться не хотело, измученное таким испытанием.

? Рэн, значит? А красивое у Вас имя... ? лёжа чугунной головой на чужих коленях и как будто видя немного сурового мужского лица, призналась я.

Уверена, позже я об этом сильно пожалею, но сейчас я не особо отдавала себе отчёт, да и волевой подбородок с напрягшейся челюстью мог мне просто померещиться.

? Наяра? ? уже безо всяких рычащих ноток раздался его голос, и я действительно увидела чуть пухлую нижнюю губу, созданную исключительно для поцелуев. ? Как ты себя чувствуешь?

? Очень хочу спать, ? сказала, и глаза закрылись сами собой, как по команде, чтобы больше не открываться, как ни пыталась, но до того, как совсем уснуть, с непослушных губ ещё что-то сорвалось. ? А рыбу Вы так и не попробовали... Я правда старалась и даже её не отравила.

? Она нормальная?

? Рот закрой.

Жаль, что мой первый в жизни ужин, что я приготовила, так никто и оценил по достоинству, но хотя бы жива осталась.

Правда, хорошо это или плохо, мне было совсем не ясно.

Глава 9

Пощёчина ударила неожиданно, почти оглушив, и это был едва ли не первый раз, когда наш семейный доктор, которого пришлось срочно вызвать, позволил себе распустить руки. Но его можно было понять – я ни в детстве, ни теперь не отличался особым умом, всегда сначала делаю, а уже потом думаю, и в случае с девчонкой, сейчас лежащей без сознания вот уже несколько часов к ряду, поступил именно так же.

? Вы что устроили, идиоты? ? старался не кричать док, но сквозь шипение всё равно прорезались яростные нотки, и этот сухощавый старик мог испугать похлеще демонов. ? Знаете хоть, чем бы это могло закончиться?!

Лично я видел только Наяру, тело которой покрывала нездоровая испарина, и перед глазами до сих пор мелькали порочные образы, а мой, такой же лишённый интеллекта друг прикладывал лёд к особо ушибленным местам, то и дело посматривая на мою пленницу. Никогда прежде я ещё так не злорадствовал.

? И что это было? Я думал, коньки отброшу... ? простонал он, тут же получив шлепок по макушке. ? Эй!

? Это называется «резонанс», ? пояснил мэтр. ? Так как магия в девушке спит, и по-другому она защитит себя не может, она попросту перенаправляет свои негативные эмоции на агрессоров. А так как вы, два умника, были единственными в комнате, получили по полной. И я не могу сказать, что не рад.

? Намекаете, что так будет каждый раз, как только она испугается?

? Я не знаю. Это может произойти, а может, и нет... Но есть огромная вероятность, что однажды её эмоции просто погребут под собой всех, кто будет находиться поблизости, и ты не успеешь впитать в себя такой мощный взрыв, Рэн. Уверен, что всё это стоит того?

Я угрюмо молчал, чувствуя, что всё рушится. Всё, что я так тщательно готовил, рассыпается трухой из-за этой девицы, и ничего больше не ясно. Док же подмечал все мои терзания, удовлетворённо кивая.

? Не вынуждай меня вмешиваться, сынок, ? сказал он, и я знал, что если на самом деле заставляю его разочароваться во мне полностью, этот старик сделает всё по-своему. ? И ещё, касательно другой её проблемы, ? добавил, уже собравшись уходить. ? У меня есть некоторые опасения по поводу той особенности с нечувствительностью, так что я ещё загляну. В любой удобный мне момент.

Намёк был понят, и я позволил мэтру покинуть нас, а мы остались втроём, не считая бессознательной Наяры.

? Ты что, реально его слушаешь? ? подал, наконец, голос приятель, а я не сумел удержать зверя на поводке, заметив, с какой алчностью мою добычу опять пожирает чужой взгляд. ? Тебе правда есть какое-то дело до этой девки?

? Выйди отсюда.

? Что?

? Я сказал, выйди! ? кажется, я впервые сумел противостоять его силе, которая превосходила мою, и это не удивило – поразило нас обоих. ? И в ближайшее время не смей здесь появляться.

Он растерялся всего на мгновение, но тут же вскочил, забывая о своих недавних травмах и, бросив последний взгляд на девушку, выдавил:

? Она принесёт тебе смерть, помяни моё слово!

Если бы я не знал его достаточно хорошо, сказал бы, что он и правда прислушается, вот только мне было ясно, что так просто не забудется всё то, что здесь произошло, а значит, стоит ждать сюрпризов. Но я буду к ним готов.

Я устало опустился в кресло у окна и какое-то время смотрел на спящую Няю, раздумывая как теперь поступить. Может, просто не трогать её до «Охоты?» В конце концов, мне не нужно мстить девчонке – она свою роль итак сыграет, и Мариус уже заглотил наживку, роя носом землю в поисках дочери... Так почему я просто не могу смириться с мыслью, что придётся её отдать? Почему мне хочется перебирать эти тёмные локоны, пропуская их свои пальцы, пока мои губы будут впиваться в нежную шею? Почему?

? Мама... ? пробормотала она во сне, и я вздрогнул, уловив отголосок её застарелой, тупой боли, прошившей кожу разрядом тока.

? Что же мне с тобой делать?

Ответа, к сожалению, не знал никто.

Просыпаться с кошачьей тушкой на груди и хвостом, обмотанным вокруг твоей шеи – опыт очень интересный, но я пока не была готова к такому тесному знакомству.

? А тебе не кажется, что мы слишком быстро сближаемся? ? обратилась я к своему новому другу, но коту так совсем не казалось. Он ещё вальяжнее растёкся по мне, свесив по бокам когтистые лапы, а ещё мурча, как мотор в мобиле, и это пробуждение на некоторое время заставило не думать о жутких, опустошающих событиях вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alena-nova_/beschuvstvennaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)